

Прямая Трансляция Онлайн

megogo.net

Смотри Фильмы в HD Качестве Онлайн Без Регистрации и Без СМС!

Форум

Чат

Фотоклуб

[Поиск](#) | [Профиль](#) | [Медали](#) | [Войти и проверить ЛС](#) | [Вход](#)

[Регистрация](#)

[FAQ](#) | [Пользователи](#) | [Группы](#)

[Мариупольские форумы](#) -> -> [История](#)

Вы просматриваете тему: **Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя**

На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [17](#), [18](#), [19](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

[Начать новую тему](#)

[Ответить на тему](#)

Генеалогическая программа

www.myheritage.com

Загрузите Ваше семейное древо Легко и бесплатно

[Предыдущая тема](#) :: [Следующая тема](#)

Автор

Сообщение

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Вс 26.09.2010 21:22 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

Цитата:

Раскопки укрепления Кальмиуса завершены

О том, что в нашем городе ведутся раскопки укрепления запорожских казаков, «ПР» подробно рассказывал своим читателям в нескольких публикациях. А на днях в редакцию пришло письмо директора Мариупольского краеведческого музея Ольги Чаплинской с благодарностью в адрес тех, кто оказывал практическую помощь или содействие в проведении раскопок, в том числе и журналистам СМИ города. Она пишет:

«Археологические раскопки на территории бывшего укрепления Кальмиус, проводимые Мариупольским краеведческим музеем во главе с начальником Приазовской археологической экспедиции В.Н. Горбовым, завершены. Раскоп законсервирован. Сейчас идут обработка и оформление материалов, составление отчета в Институт археологии НАНУ. К этой работе привлечены сотрудник Донецкого областного краеведческого музея А.Н. Усачук, сотрудники городского музея Р.П. Божко, Л.И. Кучугура, А.С. Ладкин.

Задачи, стоящие перед археологами, выполнены: проведены разведочные работы, в результате которых обнаружены следы пребывания здесь запорожских казаков. Кроме того, обнажились слои залегания материалов 30-60-х гг. XX века, ниже исследована каменная вымостка середины XIX века (так ее датируют сопутствующие находки). Глубже этой кладки и находится уровень, содержащий фрагменты керамики, характерной для казацкого времени. Обнаружены также отдельные предметы более ранних эпох, свидетельствующие об использовании мыса в устье Кальмиуса в древности. Все это предстоит исследовать более широко в следующем полевом сезоне.

Мариупольский краеведческий музей выражает благодарность городской власти за поддержку исследований и всем, причастным к их осуществлению. В раскопках приняли участие более 40 человек - энтузиастов и представителей различных организаций из Мариуполя, Донецка, Раздольного, Харькова, Шахтерска и Москвы. Большую помощь оказали казацкие формирования города, особенно Греческая Азовская казацкая дивизия (атаман В.И. Якименко), Союз казаков Донбасса «Вільність» Войска Запорожского (атаман А.В. Безручко).

Трудились студенты МГУ во главе с преподавателем, руководителем археологической экспедиции университета В. Забавиным. Помогали члены клуба военно-исторической реконструкции «4-й Мариупольский гусарский полк» (руководитель А.В. Мурлыкин). Активное участие в раскопках приняли краеведы СИ. Тафинцев, А.В. Слесь, В.Н. Вереникин. Не стояли в стороне и юные корреспонденты газеты «Привет, ребята!» (руководитель Т. Гунченко).

Особая благодарность за самоотверженный труд и живой интерес к истории Мариуполя энтузиастам, археологам по призванию Горохову Леониду, Шевченко Николаю, Лесовому Евгению, Небрату Сергею, Винокурову Артему, Джуваге Вадиму, Н.В. Сальковой, Л.Н. Гамбай, Е.И. Деминой, Н.Н. Яковенко, И.С. Епишеву. Внесли свой вклад в общее дело Т. Игнатченко, М. Пучнина, А. Гончар, Д. Черевко, Н. Волобоева, А. Лаврова, В. Смотровенко, А. Губский, Е. Гусев, Е. Лазарев, С. Чернов, О. Локотков, Д. Тыщенко, Д. Худяков, А. Горбаченко, Н. Петров, Д. Бурда, О. Семенчук, В. Южакова и другие волонтеры.

Музей также выражает благодарность всем средствам массовой информации за своевременное и квалифицированное освещение хода раскопок».

Ольга ЧАПЛИНСКАЯ, директор Мариупольского краеведческого музея

"Приазовский рабочий", 15.09.2010

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Пн 04.10.2010 19:46 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Один хороший человек принес мне «Приазовский рабочий» от 15.09.10 с новой статьей нашего краеведа В.Н.Вереникина. Поскольку «Приазовский...» в архиве своего сайта ее не выложил, это сделала я на Папакومه: <http://papacoma.narod.ru/articles/verenikin1.htm> . Данная статья весьма близка к статье того же автора «И все-таки сколько же лет нашему городу?» (Вечерний Мариуполь, 15.09.10, <http://www.vecherka.com.ua/news.php?full=2433>). И логически продолжает более раннюю статью «КОГДА ЖЕ И КТО ОСНОВАЛ МАРИУПОЛЬ?» (Вечерний Мариуполь, 03.12.08, http://www.vecherka.com.ua/news.php?full_top=88).

Вот текст статьи из "Приазовского...":

Цитата:

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД?
Крепость – как точка отсчета основания Мариуполя

Подождала очередная, 232-я, годовщина со времени официально признанного основания Мариуполя. Он является одним из старейших городов Донецкой области. Это дает дополнительный повод гордиться им и одновременно задуматься над его богатой историей, в том числе над обоснованностью официальной версии его основания. Для любого старинного города, история которого уходит в глубь веков, а именно таким является Мариуполь, оказывается довольно сложно определить точную дату основания. Цель публикуемой сегодня статьи - дать методологическое обоснование для определения точки отсчета летоисчисления нашего города и предложить наиболее объективную, по мнению автора, дату основания Мариуполя.

НАШ ГОРОД ОСНОВАЛИ НОГАЙЦЫ?

Датой основания старинных городов, как правило, признается первое упоминание о них в летописях или других исторических документах. Роль таких документов могут играть археологические раскопки. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время в распоряжении историков и краеведов Мариуполя имеется явно недостаточно серьезных научно обоснованных документов, в том числе археологических, касающихся основания нашего города. Сегодня, как и десятки лет назад, горячо обсуждаются три основные, национально ориентированные версии его основания: официальная (русская), греческая и казацкая (украинская).

Официальная придерживается документов, согласно которым Мариуполь, тогда Павловск, был основан в 1778 году губернатором Азовской губернии В.А. Чертковым (однако поставить памятник ему или увековечить его имя в названии одной из улиц пока никто не предложил). Официальная гипотеза подробно обоснована сотрудниками краеведческого музея, и прежде всего Реной Ильиничной Саенко, которой, к сожалению уже нет среди живых.

Согласно второй версии, город основали в 1780 году греческие переселенцы из Крыма во главе с митрополитом Игнатием. На этом особенно настаивают представители греческой диаспоры Мариуполя и всего Северного Приазовья.

Казацкая версия предполагает, что город основали казаки Запорожской Сечи в начале XVI века сначала как крепостное укрепление, а позже - в середине XVIII века - как крепость Кальмиус. Она в течение нескольких десятилетий была центром Кальмиусской паланки, кстати, самой крупной в Запорожской Сечи.

Если продолжить подход к основанию Мариуполя по национальному признаку, то следует добавить еще татарскую (ногайскую) версию. Ведь слово Кальмиус имеет тюркское происхождение («кал» - золото, «миус» - рог) и именно крымские татары владели землями Северного Приазовья в XIV-XVII веках. Весомым аргументом в пользу этой версии является запись в «Актах Московского государства периода 1586-1587 годов». Этот документ поместил на сайте parosota.porod.ru мариупольский краевед, называющий себя L.V. (Мне известен этот человек, и я уважаю его право пока не раскрывать свое имя. С его работами можно ознакомиться также на сайте forum.mariupol.com.ua). В упомянутых выше «Актах...» говорится о «Крымских и Ногайских людях», которые делают вылазки «на государевы украины из нового города из Калмиуса».

К этому же периоду относится упоминание о посещении города Калмиуса в 1586 году московским послом Иваном Судаковым. Здесь он встретился с посланником крымского хана Асаном. Отсюда они уже вместе последовали в Бахчисарай. А вот выдержка из грамоты московского царя Федора донским казакам, датированная 1593 годом: «Лучший отряд добродетельных и вооруженных Атаманов и молодцов, пошлите погромить Араслана Дивеева Улус, что на Калмиусе, и добудьте там языков...»

В принципе уточненную дату основания ногайцами города Калмиус можно признать и датой основания Мариуполя. Ведь спустя некоторое время ногайская крепость Калмиус стала казачьей крепостью Кальмиус, а затем городом Павловском - предшественником Мариуполя. Конечно, если не удастся найти более ранние подтверждения существования крепости или города на месте сегодняшнего Мариуполя. А это вполне возможно.

Имеются источники, дающие основание предполагать, что еще задолго до крепости Калмиус в устье одноименной реки находилась крепость Домаха (Адомаха) пока не выясненной национальной принадлежности. Возможно, ее основали в XI-XII веках бродники (они в основном контролировали броды на реках), являющиеся предшественниками донских и запорожских казаков. Бродники вполне могли держать в устье Кальмиуса один из своих крупных опорных пунктов. К сожалению, сведения об этой крепости весьма отрывочны и пока не подтверждены научными документами. И поэтому говорить об этом рано.

Серьезным источником информации о крепости Кальмиус на месте сегодняшнего Мариуполя является «Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734-1775». В настоящее время вышли в свет четыре тома, с ними можно ознакомиться в библиотеке Мариупольского краеведческого музея. Немало интересного о Кальмиусской крепости и вообще о казачьем периоде в истории нашего города можно почерпнуть в статьях краеведа П.И. Мазура «Кальмиусская паланка: не легенда, а реальность», опубликованных в нескольких номерах газеты «Україна Козацька» за февраль-июнь 2008 года, в книге журналиста и краеведа Н.Г. Руденко «Приазовье - колыбель казачества», изданной в Мариуполе в 2005 году, а также в изданной в текущем году книге Р. Саенко «Мариуполь - мой любимый город». С этими работами можно ознакомиться в любой библиотеке города.

ИСТОРИЯ КРЕПОСТИ - ИСТОРИЯ ГОРОДА

То, что крепость Кальмиус имеет весьма солидный возраст, подтверждает Г.И. Тимошевский, один из авторов изданной в 1892 году книги «Мариуполь и его окрестности». Он пишет: «Основание, если не крепости, то казацкого поселка, относят к XVI ст., ко времени Преплава Ланцкаронского, одного из первых запорожских героев». В Донецком областном музее размещена большая и красочная диорама «Крепость Домаха-Кальмиус. XVII-XVIII века». Над ней в 70-е годы прошлого столетия несколько лет работали историки и художники из Москвы и Киева. В 2006 году этот же музей издал фотоальбом «Ми з України. Козацькі старожитності». Здесь помещена карта Южной Украины XVIII века (30-е - середина 70-х годов). На этой карте указаны границы паланок, а в устье Кальмиуса отмечена крепость Домаха. Насколько достоверны диорама и карта, судить специалистам-историкам.

Весьма вероятно, что крепость возникла в устье Кальмиуса сразу после 1746 года (а сторожевой пост гораздо раньше). В 1746 году указом императрицы Елизаветы

Петровны была определена граница между донскими и запорожскими казаками по реке Кальмиус. Как уже говорилось выше, серьезным документом, подтверждающим важное значение крепости Кальмиус как административного центра одноименной паланки, является «Архів Коша ...» В нем нет точной даты сооружения Кальмиусской крепости. Хотя косвенно можно предположить, что она (и церковь при ней) существовала уже в конце XVII - начале XVIII века. Такой вывод можно сделать, прочитав рапорт полковника Кальмиусской паланки Андрея Порохни на имя кошевого атамана Данилы Стефанова от 16 мая 1754 года. В документе изложена просьба предоставить необходимые строительные материалы для возведения новой церкви, так как существующая «в крайней обветшалости состоит». Чтобы так обветшать, церковь должна простоять не одно десятилетие.

К сожалению, о ногайском периоде крепости Калмиус известно гораздо меньше, имеются лишь отрывочные данные. Для восполнения пробелов необходимы обращения в архивы России и Турции, а еще лучше командировки туда специалистов нашего краеведческого музея. Но для этого необходимы денежные средства и, конечно, добрая воля, прежде всего городских властей. Однако пока не наблюдается ни первого, ни второго.

Определенные надежды можно возлагать на археологические раскопки, которые в этом году начались на предполагаемом месте нахождения казачьей и ногайской крепостей. Но завершатся эти раскопки только в будущем году. И дай Бог, чтобы они действительно прояснили ситуацию. Гарантий никто дать не может. В любом случае без научных поисков в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Анкары и Стамбула не обойтись...

ВЫВОДЫ

Сегодня многие интересующиеся историей города согласны с тем, что официально признанная дата основания Мариуполя - 1788 год [опечатка! - LV] - не соответствует действительности. Согласно сложившейся практике дата строительства крепости Кальмиус (Кальмиус) или самое раннее упоминание о них и должно явиться подтверждающим фактом основания Мариуполя. На сегодня таким фактом можно признать запись в «Актах Московского государства периода 1586-1587 годов», где приведен 31-й Боярский приговор «по поводу выписки из приговоров с 1573 по 1581 годы о расположении голов и станиц в поле... 1587 г».

Таким образом, дату этой записи (1587 год), где впервые официально упоминается город Кальмиус, и следует считать датой основания Мариуполя. По крайней мере, до тех пор, пока не будут найдены документы, подтверждающие более раннее время основания нашего города.

Виктор ВЕРЕНИКИН,
краевед, член Национального Союза
журналистов Украины.

К сожалению, в статье уважаемого Виктора Николаевича есть некоторые неточности, которые мы сейчас и рассмотрим.

1. «*Казацкая версия предполагает, что город основали казаки Запорожской Сечи в начале XVI века сначала как крепостное укрепление, а позже - в середине XVIII века - как крепость Кальмиус*». Вопрос - что такое «крепостное укрепление» и чем оно отличается от «крепости»? К тому же, «казацкая версия» к началу XVI в. относит не укрепление, а **зимовник** Домаху. Некоторые авторы, правда, предпочитают писать «укрепленный зимовник Домаха». Но, что нам об сову, что совой об пень, - на неприступную крепость ЭТО не тянет. Даже самый «укрепленный» казацкий зимовник в начале XVI века просуществовал бы в устье Кальмиуса (на торном татарском шляху из Перекопа в Азов) максимум неделю...

2. «*Ведь слово Кальмиус имеет тюркское происхождение («кал» - золото, «миус» - рог)*». О происхождении первой части «кала» - мы, скорей всего уже никогда не узнаем. Оно вполне может быть еще до-тюркским. Подобные короткие слова есть практически в ЛЮБОМ языке планеты Земля... Кстати, насколько я знаю, «золото» по-тюркски называется «Altın, Алтын». Можно проверить, например, на [крымско-татарском онлайн-словаре](#). А вот Миус – действительно тюркское слово.

3. «*именно крымские татары владели землями Северного Приазовья в XIV-XVII веках*». Не совсем точно. Вообще-то, весь XIV – и половину XV века Крым был всего лишь одной из областей Золотой Орды. Мы, кстати, к этому моменту еще вернемся.

4. «*Весомым аргументом в пользу этой версии является запись в «Актах Московского государства периода 1586-1587 годов. Этот документ поместил на сайте rarasota.narod.ru ...»*». Исползованное здесь название источника - в природе не существует! Здесь нужно ссылаться, или на издание «[Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук под ред. Н.А.Попова... Том 1, СПб, 1890](#)» или напрямую на документы московского стола Разрядного приказа за 1580-е годы. К тому же, этот документ на Папакоме не выставлялся. Пока он есть только на данном форуме...

5. «*... московским послом Иваном Судаковым. Здесь он встретился с посланником крымского хана Асаном. Отсюда они уже вместе последовали в Бахчисарай*». Не совсем так. Здесь они случайно встретились и немного пообщались. Потом чауш Асан двинулся належке на запад, а тяжело груженный обоз Судакова шел к Перекопу гораздо медленнее.

6. «*Архів Коша Нової Запорожської Січі. Корпус документів 1734-1775*»

Вообще-то правильно - «Запорозької». Но эта ошибка пошла с моей легкой руки... 😊

7. «*В 2006 году этот же музей издал фотоальбом «Ми з України. Козацькі старожитності». Здесь помещена карта Южной Украины XVIII века (30-е - середина 70-х годов). На этой карте указаны границы паланок, а в устье Кальмиуса отмечена крепость Домаха. Насколько достоверны диорама и карта, судить специалистам-историкам.*».

Хоть к специалистам-историкам я никаким боком не отношусь, но все равно осужу... 😊 О донечкой диораме мы уже донесли. Фигня полная (да простят меня дончане!). Карта же, насколько я помню, там приводится вот эта:

Да, на ней действительно нанесено поселение Домаха. Правда, южные границы ведомства Кальмиусской паланки показаны, почему-то, значительно севернее ее (по современному краю «барьерной земли»). И еще, почему-то, все подписи на ней выполнены **современным украинским языком!!!** Карта-то, конечно, подлинная. Только изготовлена она не в XVIII веке. Это карта-реконструкция, выполненная кем-то из современных историков и отображающая его взгляды на положение вещей во времена Новой Сечи. Историческим источником, подтверждающим существование Домахи, она, конечно же, выступать не может... Данную карту я взял из работы В.А.Пирко «Заселення Степової України...». Помнится, встречается она и в некоторых его других работах. Возможно, что он и является автором карты, хотя утверждать это я не могу. А вот, кстати, еще одна похожая **современная** карта: <http://www.cossackdom.com/maps/palanka.gif>.

8. «*Хотя косвенно можно предположить, что она (и церковь при ней) существовала уже в конце XVII -*

начале XVIII века. Такой вывод можно сделать, прочитав рапорт полковника кальмиусской паланки Андрея Порохни на имя кошевого атамана Даниила Стефанова от 16 мая 1754 года. В документе изложена просьба предоставить необходимые строительные материалы для возведения новой церкви, так как существующая «в крайней обветшалости состоит». Чтобы так обветшать, церковь должна простоять не одно десятилетие.»

Да не так там все было... К 1754 году уже была существующая часовня в каком-то неказистом помещении. А в 1754 году на ее месте решили устроить уже церковь. По поводу обветшалости и леса – отдельная история, сам периодически подобные «хотелки» пишу. В общем, в тему кальмиусской свято-николаевской церкви я вгрызался ОЧЕНЬ глубоко. Когда-нибудь ее распишу и выложу. Сейчас только одно скажу – в конце XVII – начале XVIII в. НИКАКОЙ церкви в наших

краях НЕ БУЛО! Зуб даю!

9. «В принципе уточненную дату основания ногайцами города Калмиуса можно признать и датой основания Мариуполя. Ведь спустя некоторое время ногайская крепость Калмиус стала казачьей крепостью Кальмиус, а затем городом Павловском - предшественником Мариуполя. Конечно, если не удастся найти более ранние подтверждения существования крепости или города на месте сегодняшнего Мариуполя. А это вполне возможно. <...> Таким образом, дату этой записи (1587 год), где впервые официально упоминается город Калмиус, и следует считать датой основания Мариуполя. По крайней мере, до тех пор, пока не будут найдены документы, подтверждающие более раннее время основания нашего города.»

Категорически не согласен! Есть и более ранние даты. В 1584 году донцы ходили «под Калмиус». Это не о реке, это о городе. В 1579 (или чуть раньше) донские сторожи получают неприятный сюрприз в виде «новой Калмиусской дороги», по которой татары приходили «от Калмиуса». Здесь более спорно. А вот в 1577 году мы имеем сообщение об основании Алды-Гиреем Балы-Сарая. Сейчас все больше и больше склоняюсь к мысли, что тогдашние Балы-Сарай и Калмиус – это действительно два названия ОДНОГО города.

К тому же на самом деле вполне можно допустить, что татары лишь подновили остатки каких-то более ранних укреплений. Например, у слова «сарай» (дворец) есть похожее созвучие. По мнению В.Н.Настича (совсем, правда, по другому поводу и региону) «слово "сары" является формой тюркского "шары" – городище, опустевший населенный пункт» (<http://archeologia.narod.ru/qonch.htm>). Кто даст гарантию, что новый город не получил название Балы-Сары, трансформированное затем нашими предками в более понятную для них форму? Я – так точно не дам! Бо не знаю... Но давайте пофантазируем. А если, не дай Бог, мы действительно найдем что-то, еще старше Алды-Гиреевского города? Например, поселение бронзового века? Тогда Мариуполь автоматически станет самым древним городом Украины? А уж если обнаружим здесь палеолитическое стоябище – то и мира... Лучше остановимся. Любой метод можно легко довести до абсурда...

Но, даже не отвлекаясь на предшествующий гипотетический город... Насколько необходимо и возможно приплюсовывать историю Балысарая-Калмиуса к истории более поздних запорожского Калмиуса, чертковского Павловска и греческого Мариуполя? Можем ли мы сказать, что «спустя некоторое время ногайская крепость Калмиус стала казачьей крепостью Кальмиус»? Давайте рассмотрим. Возникнув, по всей видимости, в 1577 году, уже через 7 лет процветание Балы-Сарая заканчивается. В 1584 году городу дважды достается – от донцов и от татарских сторонников Ислам-Гирея (в каком это происходило порядке – пока без понятия). Еще через пару лет – в 1586 – он еще как-то существует. Через него проезжает московское посольство. Весной 1587 за Балысарай (или его развалины?), вместе с правом получить себе в руководители кого-нибудь из младших Гиреев, конкурируют бежавшие с Волги Большие Ногаи и вернувшиеся оттуда же дивеевцы. Последнее (хотя и сомнительное) свидетельство о существовании этого города относится к 1593 году. То есть город просуществовал от 7 до 16 лет. И, похоже, усё... В следующие полтора века (!) – с конца XVI в. и до середины 1740-х – НИ О КАКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ в устье Кальмиуса источники не упоминают... Остались стоять полуразрушенные крепостные стены, возможно даже часть зданий уцелела (не в таком ли разместилась первая кальмиусская часовня?). Иногда в развалинах или рядом с ними ненадолго останавливались ногайские кочевья. Но постоянного населения уже не было. Города уже не было. Особо наглядный пример мы видим в 1660 году, когда отряд Изосимы Маслова разгромил на устьях Еланчика и Кальмиуса улусы пяти ногайских мурз. Тогда остававшиеся в них мужчины не попытались отсидеться в развалинах крепости, а просто разбежались по степи.

И когда, после полутравекового перерыва, здесь снова возобновилась оседлая жизнь, это было уже совсем ДРУГОЕ поселение. Вместо дивеевских татар здесь поселились их злейшие враги – казаки. Другой веры, другой крови. Они даже не знали, кому принадлежал и как назывался тот город, на месте которого они устроили свою паланку. Потому и называли старые развалины «древним городом Домахой». Хотя оба первоначальных названия сохранились поблизости в названиях реки и косы. Видимо, свое название Калмиусская паланка получила не благодаря памяти о предшествующем татарском городе (да и называли ли сами татары свой город Калмиусом?), а по названию нашей реки.

Так что, по моему мнению, диалог (только без матюков!) о включении времени существования запорожской паланки в историю нашего города и о соответствующем изменении даты его основания – вполне возможен и продуктивен. Лет, эдак, до 35 мы Мариуполь удревить, в принципе, можем. Но привязываться к татарскому городу конца XVI века – никак нельзя. От него более поздним казакам и грекам, кроме развалин стен и смутной легенды, ничего не досталось. Это – всего лишь один из кратких эпизодов ПРЕДЫСТОРИИ города!

О татарском Балы-Сарае мы еще поговорим. Благо, появились некоторые новые источники, позволяющие несколько прояснить некоторые нюансы. Продолжение следует...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личного сообщения Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Пн 18.10.2010 22:20 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

[Вернуться к началу](#)

L.V.
постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Мариуполь :: Форумы - Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя

Вышла новая статья уважаемого В.П.Джуваги "Вольные люди на вольной земле". О казаках на нашей территории. Несмотря на множество замечаний с моей стороны (выложены там же, под

статьей), эта работа мне действительно понравилась. Парадокс... 🙄

<http://nado.ua/volnyie-lyudi-na-volnoy-zemle-2.html>

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

[Добавлено:](#) Чт 04.11.2010 20:52 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Благодаря помощи уважаемого Е.Н.Тарасенко (г.Норильск), я заполучил фрагмент книги А.Н.Новосельцева "Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века" (1948). В этой, ставшей уже классической книге, в первой главе рассматривается взаимосвязь интенсивности нападений крымских татар на Московское государство и хода боевых действий Ливонской войны (II-я пол. XVI в.). Благодаря же помощи уважаемого Т.Исаева (г.Харьков), удалось скачать всю книгу целиком. Это можно сделать, например, [здесь](#). Спасибо за помощь!

Ниже приводится (большой) фрагмент упомянутой первой главы. Тот, в котором многократно упоминаются Дивей мурза и его сыновья, а также основатель Балысарая Алди-Гирей. Все выделения в тексте - мои.

Людам, которые не занимаются или не увлекаются татарской и ногайской тематикой - данный текст можно спокойно пропустить. Все-равно самое главное и интересное будет позже рассмотрено в комментариях.

Цитата:

< 3 >

Расчеты польского правительства на содействие татар и опасения московского правительства по поводу их вмешательства в ход Ливонской войны подтвердились.

Как в специальных работах, посвященных Ливонской войне, так и в общих сочинениях по русской истории встречаются лишь эпизодические указания на связь между ходом Ливонской войны и действиями татар на южном и восточном фронтах. [28] Полное выяснение этой связи требовало бы детального исследования военных операций в течение всей войны, что выходит за пределы нашей вводной главы; мы в состоянии показать эту связь лишь в общей форме.

Прежде всего, необходимо установить, когда татары производили свои нападения. На основании указаний летописей, разрядных книг, документов ногайских, крымских и некоторых других мы составили перечень татарских нападений во второй половине XVI в. Этот перечень не претендует на исчерпание всех источников, и тем не менее из него видно, что из 24 лет Ливонской войны 21 год отмечен татарскими нападениями; нет указаний на татарские нападения лишь в 1566, 1575 и 1579 гг. Сам Девлет Гирей совершил шесть нападений (1562, 1564, 1565, 1569, 1571 и 1572 гг.); крымские царевичи совершили также шесть нападений (1558, 1563, 1568, 1570, 1573 и 1581 гг.). Возглавление царем или царевичами татарских походов — прямое свидетельство участия в них крупных сил. В прочие годы нападениями руководили мурзы крымские (Ширинские, **Дивеевы** и др.), азовские, казыевские и Больших ногаев. Мурзы вели с собой в поход иногда не меньшее число татар, чем сам царь или ца- /18/ ревичи. Численность нападавших была различной и колебалась от нескольких до 100 и более тысяч. [29] Независимо от того, каким успехом завершались отдельные нападения татар, в своей совокупности они должны были отвлекать большое количество русских вооруженных сил от действий в Ливонии и против Польши. Иван IV был в состоянии направлять на западный фронт лишь часть своих войск. Расчеты противников Москвы и были построены на таком именно отвлечении русских военных сил. Указания иностранных источников на огромные цифры русских войск, якобы действовавших в Ливонии, недостоверны и преувеличены. [30]

Попытаемся установить более точно связь между ходом татарской войны на юге Московского государства и развитием операций на западном фронте. Московско-татарские отношения в течение Ливонской войны образуют несколько периодов. Первый период длился от начала Ливонской войны до 1567 г. включительно. Уже в январе 1558 г. Девлет Гирей, узнав о походе русских войск в Ливонию, «умысля злое христианству», послал на Русь сына своего Магмет Гирея, **мурзу Дивея** и других мурз с татарами (до 100 тыс.). На этот раз татары дошли только до р. Мечи. В 1558 г. польский король Сигизмунд II заключил соглашение с Девлет Гиреем и с тех пор, несмотря на перемирие с Иваном IV, неустанно побуждал крымского царя к нападению на Московское государство; чтобы он «неприятель над неприятелем нашим и своим с божью помощью доводил». Уже в 1559 г. московское правительство было вынуждено сосредоточить против татар значительные силы. После совещания царя с боярами было послано на Тулу пять полков. Кроме того, Д. Адашев был послан на Днепр, а кн. Д. Вишневецкий и И. Вешняков на Дон. В связи с принятыми русским правительством мерами татары сравнительно небольшими силами в несколько тысяч человек лишь осенью попытались напасть на московскую Украину в двух местах—тульских и под Пронском. В 1560 г. под Тулой снова было поставлено пять полков, а затем три из них были выдвинуты на Быструю Сосну, на Ливну. **Ногайский мурза Дивей** совершил нападение на рыльские места уже после роспуска русских полков. В октябре 1560 г. король Сигизмунд упрекал Девлет Гирея в том, что он не выполнил своего обязательства, сына своего Магмет Гирея на Русь не

посылал, хотя момент был очень удобен, потому что московский царь направил свои войска в Ливонию. Девлет Гирей оправдывался и объяснял неудачу намеченного им похода на Русь внутренними осложнениями в Крыму.

В 1562 г., ввиду приближения конца перемирия с московским правительством, Сигизмунд особенно энергично «подымал» Девлет Гирея на Русь. И действительно, в начале мая сам Девлет Гирей с царевичами приходил под Мценск и разорил большую область московской уkraine. Девлет Гирей с торжеством уведомлял короля об успехе своего нападения, а король поздравлял его с тем, что он «в целости с полоном и со всею добычею до паньства своего вернулся». [31] Но король не был удовлетворен этим татарским нападением и настаивал на новом набеге зимой на северские земли, где в том же году действовали белгородские татары. Очевидно, настаивая на новом нападении на Московское государство, король рассчитывал помешать подготовке похода русских войск под Полоцк.

/19/ Девлет Гирей по неизвестной нам причине не смог повторить набег зимой 1562 г. Поэтому поход русских войск под Полоцк был только задержан, но не отменен совсем. Царь Иван IV выступил в поход в декабре 1562 г. и 15 февраля 1563 г. овладел Полоцком. Стремясь извлечь всю возможную выгоду из этой крупной победы, царь Иван IV направил в марте 1563 г. в Крым большого посла Аф. Нагого с предложением о возобновлении мира. В пути Аф. Нагой получил из Москвы уведомление, что между 5 апреля и 12 мая татары приходили под Михайлов. Набег совершили царевичи Магмет Гирей, **Алды Гирей** и ряд виднейших крымских князей и мурз, среди них **кн. Дивей Мангитский**, кн. Азий Ширинский (зять Девлет Гирея) и др. С ними было до 10 тыс татар. Польский король поздравлял крымского царя с удачным походом, с «фортуной». [32] Но как ни успешен был этот набег крымцев, он уже не мог уничтожить плодов зимнего похода Ивана IV под Полоцк.

Аф. Нагой прибыл в Крым 1 июля 1563 г. и немедленно же начал переговоры о возобновлении мира, закончившиеся 2 января 1564 г.. принесением Девлет Гиреем мирной шерты московскому царю. Это возобновление мирного соглашения с Крымом было, несомненно, плодом победы русских под Полоцком. Аф. Нагой держал себя твердо, с достоинством: он не заискивал перед Девлет Гиреем, не привез ему поминок, не обещал их уплаты в каком бы то ни было увеличенном размере и предлагал мир, ссылаясь на победы своего государя. Девлет Гирей сразу же заявил о своей готовности и склонности к миру. Аф. Нагой говорил, что царь Иван IV хочет с ним дружбы, но этой дружбы «не выкупают», и он, посол, за казну «не имается». Когда мир будет возобновлен, царь «за казну не постоит», но «не в казну и в посулку». Девлет Гирей колебался. Аф. Нагой не один раз получал сведения о том, что Девлет Гирей опасается «обмана» со стороны московского государя. Смысл этого опасения очень хорошо разъяснил московский амият [33] Сулейманша Сулешев. Девлет Гирей не хочет возобновления такой дружбы, какая существовала между Менгли Гиреем и великими князьями Иваном III и Василием III. Союз этот был выгоден последним и дал им очень много. Опираясь на союз с Менгли Гиреем, они сделали большие территориальные приобретения, а Менгли Гирею этот союз ничего не дал, кроме поминок. И теперь царь Иван IV хочет произвести новые захваты у короля, «а царю (Девлет Гирею) от него (союза) прибыли не будет». К тому же в июле из Польши прибыла огромная казна на 33 телегах; говорили, что казна оценивалась в 16 тыс. золотых: из них на 8 тыс. деньгами и драгоценной посудой и на 8 тыс. разными сукнами. Сверх того, король обещал царю 4000 золотых, калге 1000 золотых и **второму царевичу 500 золотых**. Одновременно из Кабарды поступали в Крым сведения о военной помощи кн. Темрюку со стороны Ивана IV, и тем не менее Девлет Гирей все же пошел на заключение мира и 2 января принес шерть. [34] Впрочем, дело еще не было окончательно завершено, потому что Девлет Гирей шертовал один, и шерть еще не была закреплена «всей землей». Было, таким образом, заключено лишь предварительное соглашение. Предстоял обмен послами для окончательного его утверждения.

Намечавшееся соглашение вскоре потерпело, однако, полное крушение. Утверждение его встретило в Крыму сильнейшее противодействие. Из всех историков с наибольшей полнотой, на основании первоисточников осветил этот период московско-крымских отношений М. Щербатов. [35] Период этот очень важен, потому что он является прелюдией к наисильнейшему обострению московско-татарских отношений, наступившему с 1568 г.

Нас особенно интересуют те мотивы, которыми руководились крымцы, отклоняя мир с Москвой и становясь на сторону польского короля. Весной 1564 г. крымцы были заняты походом на Волошскую землю, где они помогали султану посадить на престол его ставленника. В начале июня Девлет Гирей принял поминки, присланные из Москвы с А. Мясным и, выразив полное удовлетворение ими, снова заявил о своем намерении подтвердить шерть. Началось обсуждение «московского дела» в правящих кругах. Не один раз собиралась у Девлет Гирея «обычная» и «большая дума». В середине июня, несмотря на противодействие царевой матери, выступившей в роли «амията королева», как будто решено было заключить мир с московским царем, а к королю послать «с разметом», т. е. с уведомлением о разрыве мира. Но затем дело пошло в «протяжку». На вновь созванной «думе» было вынесено противоположное решение. Это была «обычная дума» (21 июля), на которой присутствовали царевичи Магмет Гирей и **Алды Гирей**, кн. Азий Ширинский, **кн. Дивей Мангитский**, Мустафа мурза, кн. Спат (Черкасский), два казанца: Ямгурчи-Ази и Ахмет улан, кроме того, Али-Ази Куликов, Зенги-Хозя-ших.

За возобновление мира с Москвой высказывались Мустафа мурза, мурза Куликов и Зенги-Хозя-ших. Все остальные, а особенно горячо казанские люди, возражали против этого. Они настаивали на том, чтобы с московским государем не мириться и «короля не выдавать». Они говорили, что московский государь хочет мириться «оманкою». Он ставит города на Дону, строит суда на Поле и Днепре (!) и хочет посылать своих ратных людей Доном на Азов, а Днепром на Крым. Московский государь «дороден и славен». Он захватил Казань и Астрахань и города у немцев, взял Полоцк, «осиел» черкас; Большие ногаи его «слушают». Без помощи Крыма король не выстоит против него и одного года; Победив короля, станет ли Иван IV платить в Крым поминки? «И oprичь де тебя, говорили ближние люди Девлет Гирею, кого уж ему будет воевать!» «А нам да и другим людям с ним не мириться»

там де и улусным людям с ним не миритца».

В Крыму было известно о поражении кн. Шуйского под Оршей, об измене кн. А. Курбского, о движении польских войск к Смоленску, куда были стянуты русские войска, а с крымской стороны в украинских московских городах «воевод и людей заставы нет ни одного человека». «И ты де как похощь,— заключали мурзы,— а нам де пойти воевать». Девлет Гирей пытался возражать, но князья и мурзы остались при своем мнении. Состоявшаяся 28 июля «большая дума» подтвердила мнение князей и мурз. Вопрос обсуждался вновь, потому что из Москвы прибыли поминки с гонцом Ф. Писемским. Девлет Гирей отстаивал мирный договор, но «на него пришла мать, да царевичи, да Азий кн. Ширинский, и карачеи, и уланы, и мурзы и все улусные люди землею» и мириться на условия /21/ уплаты Саип-Гиреевых поминоку царю «не велели». [36] Вот тогда-то и были выработаны новые требования, предъявленные Ивану IV. На «думе» «придумали де царю» требовать возвращения Казани и Астрахани или уплаты поминоку в размере Магмет-Гиреевых. Ближние люди хорошо понимали, что требования эти не будут удовлетворены московским государем, что предъявление их означает разрыв мирных переговоров, но они шли на это совершенно сознательно. [37]

Дело заключалось не в поминках. Конечно, крымцы умели добиваться их уплаты от короля польского и царя московского. Король не скупился, отказывался от всякого проявления гордости, какую сохраняли московские послы. В апреле 1564 г. Аф. Нагой узнал о приезде польского гонца с уведомлением о том, что поминки в Крым готовы; король просил с московским государем не мириться, его, короля, «не выдавать» и итти вместе с ним на московского государя. В начале августа король снова уведомлял о посылке им двойной казны и обещании взять на себя сверх того уплату поминоку (в размере Саип-Гиреевых), которые присылал в Крым московский государь. Но король не только был щедр на поминки. Он энергично и настойчиво разъяснял опасность усиления Московского государства не только для Польши, но и для Крыма. Польские дипломаты указывали в Константинополе на опасный рост Московского государства и через Турцию действовали на Крым. В ноябре 1564 г. Аф. Нагой узнал, что король посылал к султану своего посла пана Корецкого с «великими поминками и челобитьем», чтобы султан «его московскому не выдал, царю крымскому воевати его не велел. И турский де царю (Девлет Гирей) короля воевати не велел, а велел де царю воевати недруга его, хто царю недруг. А положил де то турской на царе»... [38] Мы уже видели, что мнение «всей крымской земли» определило, кто является Крыму недругом. Выбор был сделан не только на основании того, кто больше платит, а на основании оценки сравнительной опасности и силы короля и московского государя. Была принята во внимание и общая благоприятная для войны с московским государством ситуация. Итак, в основе разрыва мирных переговоров с московским правительством лежали соображения политического порядка.

Татары совершили нападение на Русь осенью 1564 г. Девлет Гирей вышел из Крыма 17 августа, вернулся — 13 ноября. В походе участвовали «весь Крым», азовцы и белгородцы. Татары совершили нападение /22/ на рязанскую землю одновременно с движением под Полоцк польских войск (16 сентября — 4 октября). Таким образом, нападение было согласовано с действиями поляков. Татары имели точные сведения о расположении русских военных сил. Русские полки в этом году были поставлены «от поля» в Калуге, т. е. они защищали Украину не столько от татар, сколько были поставлены против поляков. В украинских городах находились лишь «легкие воеводы» с небольшими отрядами. Татары напали на рязанскую землю, вблизи от которой не было сколько-нибудь значительных русских сил. Край был беззащитен; действия татар не получали отпора, и они воевали беспрепятственно. Причиненное ими разорение было очень велико. В декабре Иван IV выехал в Александрову слободу и наложил опалу на бояр, духовенство, служилых и приказных людей. Царь обвинил бояр и воевод в том, что они «от крымского, и от литовского, и от немец» не хотели оборонить страны.

В 1565 г. все внимание московского правительства, наученного горьким опытом предшествующего года, было сосредоточено на обороне Украины. С весны полки были поставлены «на берегу». К осени их предполагали передвинуть к Туле, но ввиду того, что татары бездействовали, перемещение полков не состоялось. Но крымцы снова обманули расчеты русского правительства и повторили нападение. Девлет Гирей с царевичами вышли из Крыма 16 сентября, вернулись 6 ноября. В пути они встретили московского гонца С. Бартенева. Аф. Нагой сообщал, что Девлет Гирей хотел приостановить поход, но «на царя де и на царевича пришли землей со всем войском, что им воротитись немочно, потому что многие люди пошли на войну, а лошади покупали займая». [39] Нападение было совершено под Волховом в начале октября. Это нападение татар было согласовано с действиями польских войск под Полоцком, Псковом и Великими Луками.

В результате совместные действия поляков и татар поставили московское правительство перед необходимостью вести борьбу на два фронта и отказаться от всяких активных операций в Ливонии и против Польши.

В 1566 г. нападений татар не было. Объясняется это тем, что татары были заняты походом в Венгрию по требованию султана Сулеймана. Аф. Нагой сообщал в Москву слух о приготовлении татар к набегу на Русь, но добавлял, что набег едва ли состоится, так как главные силы татар находятся в походе в Венгрии с царевичем Магмет Гиреем. [40] В самом конце 1566 г. Девлет Гирей с сыном **Алды Гиреем** совершил нападение на Польшу. Несмотря на это, на московской Украине, повидимому, производились какие-то большие оборонительные работы и полки на берегу стояли в готовности. [41]

Итак, с самого начала Ливонской войны Иван IV не мог сосредоточить всех своих сил на западном фронте, так как очень значительную часть их приходилось держать против татар. Наиболее энергичными были действия русских войск в Ливонии в течение 1558—1560 гг. Но, несмотря на значительные успехи (взятие Нарвы, Дерпта, Мариенбурга, Феллина и др.), военные действия не могли быть достаточно планомерными, не могли быть доведены до конца. От 1559 г. есть иностранные известия, что уже осенью этого года царь Иван IV отозвал войска из Ливонии

известия, что уже осенью этого года царь Иван IV созвал войска из Ливонии вследствие угрозы татарских нападений. [42] Курбский, рассказывая о действиях /23/ русских войск в Ливонии, отмечает, что в 1560 г. русских войск в Ливонии было мало, потому что они были отвлечены борьбой с татарскими набегами. [43] Но если так обстояло дело в первые годы войны, то еще более трудным сделалось положение, когда татары стали, как это выше указано, согласовывать свои действия с поляками. На западном фронте русские с 1564 до 1570 г. держатся оборонительно.

Если проследить расположение полков на южной окраине Московского государства в течение рассматриваемого периода, то можно сделать несколько характерных наблюдений. [44] Бросается в глаза, что в расположении русских полков нет постоянства и единообразия. Далеко не всегда они стоят «на берегу». В 1558 и 1559 гг. отряды войск высылаются на Днепр и Дон с очевидной целью предупредить татарские набеги. В некоторые другие годы полки выдвигаются «за реку», под Тулу, за Дедилов, на Быструю Сосну (на Ливну) и даже еще южнее, на Тихую Сосну (1559, 1560, 1565 гг.). Во всем этом выражалось стремление вести активную оборону. В те годы, когда полки стоят «на берегу», они не всегда занимают все его протяжение, но стягиваются к Калуге (1564, 1566 и 1568 гг.). Следовательно, в этих случаях расстановка полков «на берегу» не была подчинена целиком задачам обороны против татар, а координировалась с операциями на западном фронте. Московское правительство рассчитывало на дипломатическое воздействие на татар и надеялось на соглашение с ними. Скоро оно должно было убедиться в том, что на активную оборону у него нет сил и что оборона против татар требует постоянного присутствия «на берегу» значительных по численности войск независимо от операций на других фронтах. Надежду на мирное соглашение с татарами приходилось оплачивать дорогой ценой безнаказанного грабежа и разорения ими обширных районов государства.

Годы 1568—1574 образуют второй и наиболее опасный для Московского государства период татарских нападений. Если в предшествующие годы татары действовали только в качестве союзников польского короля, то теперь они ставят перед собой самостоятельные цели. Можно говорить о новой войне, войне с татарами и турками, которую Московскому государству пришлось вести одновременно с войной Ливонской.

Подготовка нового обострения московско-татарских отношений происходила уже в предшествующие годы. Мы видели, с какой отчетливостью крымцы формулировали мотивы, в силу которых они приняли сторону польского короля. После первых неудач Аф. Нагой не прекращал своих попыток заключить с Девлет Гиреем мирное соглашение. Но как не удалось они в 1563—1564 гг., так же не дали они результата и после этого. В 1566 г. татары не производили нападений на Русь, но и мира с московским правительством не хотели заключать. На приеме Аф. Нагого 16 июля 1566 г. Девлет Гирей заявил ему: «И яз де з государем вашим ныне доброго дела (т. е. возобновления мира.—А. Н.) хочу прямо. Только де государя вашего опасаяся и двожды о том сослаться не хочу. Государь де ваш не верит мне, а яз де не верю государю вашему». Девлет Гирей пытался навязать Ивану IV свои условия мирного соглашения.

Вместе с царевичем Алп Гиреем и карачеями, на глазах Аф. Нагого Девлет Гирей шертовал в том, что он согласен заключить мир при условии уплаты Магмет-Гиреевых поминок и обязательства не заключать мира с королем. Аф. Нагой отверг эту шерть: таких условий московский государь не предлагал и не обещал; Девлет Гирей хочет навязать их силой. [46]

/с.24/ Как поведение Девлет Гирея, так и ответ Аф. Нагого явно обнаруживали взаимное недоверие.

С.М. Соловьев замечает, что «послу Ивана IV предстояло тягаться с королем на крымском аукционе» (46). Но этот аукцион протекал в такой обстановке, что исход его нетрудно было предвидеть. Весной 1567 г. в Крым прибыли сначала гонец кн. Вишневецкого, а затем самого короля с уведомлением о том, что казна в Крым готова и чтобы Девлет Гирей подтвердил мир с королем, а с царем Иваном IV не мирился бы (47). Польский посол мог обосновать свое предложение такими аргументами, каких не мог представить Аф. Нагой. Вопрос о войне или мире с польским королем и московским государем в мае—июне 1567 г. снова обсуждался в Крыму «на совете», на котором присутствовали царевичи, карачеи, уланы, князья и мурзы. Снова мы слышим повторение знакомых нам соображений в пользу мира с королем и за войну с московским государем. Крымцы «всей землей» решили, что помириться с последним значит «выдать» ему короля, что, победив короля, московский государь начнет ставить города по Днепру и доберется до Крыма; ему не на кого больше будет нападать; верить ему нельзя; он уже захватил два бусурманских юрта [Казань и Астрахань - LV]; шубы он давал и казанцам, а затем покорил их; власть его достигает Терека; он становится опасен (48). Припомним, что в 1558 г. польский посол В. Тишкевич отклонил московское предложение о союзе против Крыма по совершенно аналогичному же основанию: московский государь возьмет Крым, а затем нападет на Польшу. При явно возрастающей силе Московского государства Польша и Крым становились естественными союзниками против него.

В несколько иной формулировке Девлет Гирей высказал все приведенные соображения Аф. Нагому на приеме его 4 октября 1567 г. Царь говорил, что он согласен помириться с московским государем на условии уплаты Магмет-Гиреевых поминок и при условии отказа от построения городка на Тереке. Коли же город на Тереке будет поставлен, то хотя бы ему давали гору золота, он не помирится, потому что московский государь уже захватил Казань и Астрахань, а теперь подбегается к Крыму со стороны Терека. Иван IV, выслушав сообщение Аф. Нагого и грамоту Девлет Гирея, на совете с боярами пришел к выводу о безнадежности дальнейших мирных попыток и счел бесполезным посылку в Крым каких бы то ни было поминок.

Существует мнение, что поход турок под Астрахань в 1569 г. был подготовкой контрудара, окончательной целью которого был не только захват Астрахани, но и Казани. Султан выступал в этом случае якобы в качестве главы всего мусульманского мира, потерпевшего ущерб от успехов Московского государства (49). Для правильной

оценки турецкой политики необходимо прежде всего принять во внимание, что план наступательной войны против Московского государства, по-видимому, был выработан в феодальных кругах Крыма, ногаев и казанских эмигрантов. Московский гонец Е. Ржевский доносил из Крыма в Москву, что уже осенью 1563 г. горские черкасы, астраханские люди, ногаи (надо думать, малые ногаи [скорее – большие - LV]) и казанские люди обращались к султану с призывом итти под Астрахань. Аф. Нагой, как указано выше, внимательно следил за тем, как выработывался в Крыму план войны против Московского государства. Уже в июле 1564 г. крымские князья и мурзы на «думе» с /с.25/ Девлет Гиреем «придумали» требование, обращенное к царю Ивану IV. о возвращении Казани и Астрахани. С тех пор эти притязания крымцев в течение ряда лет остаются предметом дипломатических переговоров между московским и крымским правительствами (50).

Турецкое правительство не сразу приняло внушения и призывы крымцев. Очень интересны сообщения московского гонца Новосильцева, ездившего в Турцию в 1570 г. Новосильцев на основании собранных им в Константинополе сведений подтвердил правильность донесений московских гонцов и послов из Крыма, что еще при жизни султана Сулеймана Великого Касим паша, впоследствии кафинский паша, побуждал султана к походу под Астрахань — важный торговый пункт, связывающий Турцию с восточными мусульманскими странами, призывал его «стать за веру». Но Сулейман отверг этот проект. Он говорил, что до сего времени султаны никогда не воевали с московскими государями и находились с ними в мире; и в настоящее время нет причин для войны; ни одного турецкого города московские государи не захватывали, и Астрахань - не есть турецкий город. По смерти Сулеймана (в 1566 г.) Касим паша, сделавшись правителем Кафы, продолжал свои внушения новому султану Селиму II. Интересно, что уже в июле 1566 г. Касим паша встречался с Девлет Гиреем и обсуждал с ним все тот же вопрос. Новосильцев сообщал, будто бы сам Девлет Гирей доказывал султану целесообразность похода турок под Астрахань и завоевания последней. Девлет Гирей говорил о том, что путь из Турции в Кизылбаши далек и труден. «И тебе бы деи,— обращался Девлет Гирей к султану,— посылати свою войну в Кизылбаши на Азсторохань, а от Азсторохани деи в Кизылбаши добре ближе, а се водяным путем». После завоевания Астрахани Кизылбаш будет за султаном «наборзе». Девлет Гирей будто бы обещал султану повести с собой в поход 100 тыс. татар. «Тебе возмю Азсторохань одного году, да и Казань твоя же будет»,— говорил Девлет Гирей.— «А не возмю деи яз Азсторохань, и ты деи тогды меня не жалуй» (51).

Весьма сомнительно, что Новосильцев был прав, приписывая Девлет Гирею столь горячую заинтересованность в успехе турецкой политики. Известно, что Девлет Гирей вовсе не был так покорен султану, что он был противником похода турок под Астрахань, чего не скрывал. Возможная в этом случае ошибка Новосильцева вполне объяснима тем, что он собирал вышеприведенные сведения спустя несколько лет после того, как описанные им события произошли, что получил он их из третьих рук. Однако вложенные им в уста Девлет Гирея доказательства целесообразности похода под Астрахань очень важны для объяснения турецкой политики. План захвата Астрахани исходил, в первую очередь, из интересов Турции в ее борьбе с давним ее врагом — Персией. Впрочем, эта точка зрения не нова и была изложена уже очень давно (52). Другим таким же совершенно реальным мотивом было стремление положить предел распространению русского влияния на Предкавказье. Наконец, в более широком плане захват Астрахани предусматривал установление связи между Турцией и мусульманскими странами Средней Азии. Словом, Турция, пользуясь тяжелым положением Московского государства в течение Ливонской войны, пыталась решить свои собственные внешне- /с.26/ политические задачи. Борьба «за веру» и интересы всего мусульманского мира была лишь прикрытием наступательных планов самой Турции.

Польское правительство, как это засвидетельствовано документами, настойчиво и энергично хлопотало о вовлечении в войну Турции и добилось этого. В 1569 г., готовясь к походу под Астрахань, турецкое правительство официально уведомляло об этом Польшу (53).

Необходимо остановиться на позиции Девлет Гирея в вопросе о направлении крымской политики. Бросаются в глаза колебания и как бы непоследовательность в поведении крымского царя. Для того, чтобы понять его поведение, надо отрешиться от обычных представлений о нем, как о властном правителе, «железной рукой» направлявшем воинственную крымскую политику. Уже в 1568 г. московский гонец Истома Осорын сообщал в Москву о тяжелых старческих немощах, одолевавших царя: «Из него черева выходят и на коне ему временем сидети немочно, а и на отпуске царь лежал облокоти»,— писал гонец. Девлет Гирей с трудом и большой неохотой поднимался в походы, а предпринимая их, вовсе не обнаруживал энергии. Свой знаменитый поход 1571 г. Девлет Гирей первоначально думал совершить на козельские места и лишь под влиянием русских перебежчиков двинулся за Оку на Москву (54). Девлет Гирею было неприятно вмешательство турок и их возможное утверждение в Астрахани. Он опасался также за свое личное положение в Крыму, опасался смены на престоле; и эти опасения имели серьезные основания, потому что в Крыму была против него сильная оппозиция, требовавшая от султана его смены. **В собственной семье царя начинались раздоры, которые он с большими усилиями преодолевал.**

Из сообщений русских дипломатических источников совершенно очевидно расхождение Девлет Гирея в вопросе о направлении крымской внешней политики с мнением большинства ближних людей, князей и мурз, членами собственной семьи и

турецким правительством. Насколько мы можем судить по указаниям источников, Девлет Гирей считал для себя более выгодным оставаться в стороне и воздерживаться от вмешательства в войну; он высказывал сомнение в возможности победы Ивана IV над Польшей и не хотел бы помогать ни польскому королю, ни Ивану IV. Пользуясь выгодной ситуацией, созданной Ливонской войной, Девлет Гирей рассчитывал не без основания на получение от того и другого государя увеличенных поминок. Девлет Гирей выражал готовность на этих условиях заключить мирное соглашение с царем Иваном. Девлет Гирей не скрывал своего раздражения, когда под давлением турецкого правительства он вынужден был освободить из Крыма в 1569 г. польского посла и

прекратить свои вымогательства от Польши увеличенных поминоков (55).

Однако личные взгляды Девлет Гирея не определяли крымской политики. Крымские феодалы и турецкое правительство навязали ему план войны с Московским государством. Вынужденный принять этот план, Девлет Гирей в своих грамотах к Ивану IV требует уступки Астрахани и Казани, но не скрывает при этом, что сам он желал бы мира с московским государем. Так в октябре 1568 г., принимая Аф. Нагого, Девлет Гирей говорил, что, поссорившись с царем Иваном, он мог бы с ним и помириться, да мешает то, что на войну «поднимается человек тяжелый, /с.27/ турецкой царь, да и все деи бусурманские государства на государя вашего подымаютца, а того не хотят, чтоб государь ваш поимал бусурманские юрты» (57). Не имея возможности открыто противодействовать организации похода турок под Астрахань, Девлет Гирей, как известно, сделал все от него зависевшее, чтобы помешать успеху похода. Есть сообщение московского гонца от 1564 г. о том, что Девлет Гирей уже тогда возражал против похода турок к Астрахани (58). В 1569 г. он решительно отказался принять на себя ответственность и руководство походом, отказался возложить на своих татар обязанность штурма Астрахани. Когда поход потерпел неудачу, Девлет Гирей слышать не хотел о его повторении в 1570 г. В конце этого года мурза Сулеш через толмачей передавал Аф. Нагому, что Девлет Гирей радовался, узнав об отказе султана от повторения похода под Астрахань (59).

Что же давало крымцам основание считать осуществимым план обратного овладения Казанью и Астраханью? Прежде всего следует указать на то, что сведения о внутреннем состоянии Московского государства, которые в изобилии поступали в Крым из разных источников, свидетельствовали о тяжелом положении страны, отвлечении военных сил в Ливонию, осложнении внутреннего характера. Казалось, что царь Иван IV не может выдержать нападения, если оно будет произведено объединенными силами татар во главе с самим Девлет Гиреем. Поход 1571 г. как будто подтвердил эти предположения (60).

Самоуверенное настроение крымцев повышалось обращением к ним горских черкас, Больших ногаев и казанских людей. Крымцы чувствовали себя как бы руководителями всех татарских улусов, сохранивших независимость или недавно ее утративших, но мечтавших о ее восстановлении. До смерти кн. Исмаила в 1563 г. орда Больших ногаев твердо держалась в русском подданстве. При сменившем его сыне кн. Тинехмате, который не чувствовал себя в такой степени связанным с царем Иваном IV и от него зависимым, как его отец, орда заколебалась. Первое сообщение об обращении горских черкас, Больших ногаев и казанских людей к султану с призывом к войне против Московского государства относится к концу 1563 г. (61). В ноябре 1565 г. Аф. Нагой имел уже точные сведения о приезде в Крым послов от кн. Тинехмата с советом с московским государем не мириться, а итти на Астрахань. Девлет Гирей брал ногайских послов с собой в поход на Русь, совершенный осенью этого года. Тогда же прибыли послы от казанских людей и горских черкас. Первые говорили о малочисленности русских военных сил в Казани и Свияжске и ручались за успех восстания против русской власти, если Девлет Гирей окажет им военную помощь и пришлет царевича. Горские черкасы просили о заступничестве и принятии мер против русских, утвердившихся на Тереке. Кн. Тинехмат предлагал свои услуги и говорил, что теперь ногаи не хотят дружить с московским государем, не хотят подобно кн. Исмаилу «на себе крест положить» (62). Таким образом, крымцы могли чувствовать за собой поддержку всех татар, сознавать себя объединяющим центром всех их надежд и чаяний.

/с.28/ Объединение большой ногайской орды с крымцами произошло не сразу. Этому мешала старинная вражда их между собой. Во время похода турок под Астрахань ногайские мурзы заранее решили, в случае удачи похода, «датца на душу турецкому, а крымскому де царю верить немочно» (63). В июле 1570 г. проездом в Турцию через Кафу И. Новосильцев узнал, что в этом году ногаи «прислонились к турецкому». Ногаи готовы были помогать крымскому царю в попытке захватить Астрахань, но подчиняться ему не хотели (64). Нет сведений об участии Больших ногаев в набегах крымцев под предводительством крымских царевичей в 1570 г., но с 1571 г. они почти непрерывно совершают такие набеги либо вместе с крымцами и татарами других улусов, либо самостоятельно. По утверждению ногайских мурз, их склонил к участию в набегах Девлет Гирей. Это, во всяком случае, неточно, потому что сами они еще с 1563 г. изъявляли готовность вступить с московским государем в борьбу. **Как бы то ни было, ногайские мурзы прикочевали со своими улусами в степи ближе к Крыму [в Северное Приазовье? - LV] и отдали в распоряжение Девлет Гирея все свои силы. Этот тесный союз Больших ногаев с Крымом продержался недолго. В 1574 г. Большие ногаи рассорились с крымцами. Кн. Тинехмат и мурзы просили Девлет Гирея о помощи против московского правительства и не получили ее. Тогда они решили порвать с Крымом. Они обвиняли Девлет Гирея в том, что он «стравил» их с московским государем, подбил к участию в походах на Русь, а теперь, когда ногайские улусы подвергаются нападению русских воинских людей, никакой помощи им не**

оказывает. Сверх того, мурзы жаловались, что они, ногаи, живя вблизи от Крыма, несли на себе главную тяжесть войны; в походах их всегда посылали вперед, они первые выдерживали на себе удары донских и запорожских казаков. Крым ИМИ защищен. Но крымцы совсем не ценили их услуг. С них брали подводы и животину, не давали даже мест для кочевий, отовсюду их гнали. Выберут они места для кочевий, их сбивают с них и занимают для улусов царевичей и «больших» крымских людей. Ногайские мурзы со всеми их улусами откочевали за Дон, несмотря на попытки Девлет Гирея силою удержать их (65). С тех пор Большие ногаи вели борьбу с Московским государством, уже не вступая с Крымом в столь тесный союз.

В период 1568—1574 гг. татарские нападения на Русь достигают наибольшей силы и создают для московского правительства очень опасное положение. Дадим краткий перечень татарских нападений за этот период. В 1567 г., когда позиция Девлет Гирея еще не определилась окончательно, набеги не были значительными (ими руководили мурзы Ширинские, Ислам мурза и др.); Девлет Гирей даже удерживал мурз от набегов. Но в 1568 г. он сам направил в набег царевичей **Алды Гирея** и Алп Гирея. В 1569 г. состоялся поход турецко-татарских войск под Астрахань. В 1570 г. в мае царевичи Магмет Гирей и Алп Гирей ходили на рязанские и каширские места; в сентябре

меньшие по численности отряды татар приходили под Новосиль. В 1571 г. состоялся поход самого Девлет Гирея под Москву и ее сожжение. В 1572 г. Девлет Гирей вторично переходил р. Оку. Одновременно началось восстание в Казанской земле. В 1573 г. крымские царевичи осенью нападали на рязанские места. В 1574 г. крымцы вместе с ногами снова нападали на рязанскую землю, а казанские люди приступали к Нижнему.

Новый этап татарской войны потребовал от Московского государства еще большего напряжения сил. Общее построение обороны южных границ /с.29/ заметно меняет свой характер. С 1569 г. размещение полков «на берегу» становится обязательным. С 1572 г. «на берегу» стоит ежегодно по пяти полков. Пункты их размещения с тех пор до 1598 г. почти не подвергаются изменениям: большой полк в Серпухове (без единого исключения), правой руки — в Тарусе, реже в Алексине и на Мышеге, передовой — в Калуге (без единого исключения), сторожевой — в Коломне (почти без исключения), левой руки — в Кашире (почти без исключения). Это однообразное и устойчивое размещение пяти полков «на берегу» отвечало целям исключительно пассивной обороны. Одновременно действия русских войск в Ливонии и против Польши также приобрели оборонительный характер. В 1568 г. Иван IV подготовлял крупный поход в Литву, но он не состоялся; все свелось к принятию только мер оборонительных. В 1569 г. были сосредоточены еще более многочисленные войска для похода в Лифляндию, но и эти широкие приготовления не были реализованы.

М. Щербатов верно, как нам кажется, ставит приостановку похода в Лифляндию в связь с ожиданием нападения на Астрахань турецко-татарских войск. В самом деле, для защиты государства с юга потребовались в этом году особенно многочисленные рати. Сверх пяти полков «на берегу» три полка были поставлены на Туле и три полка — на Рязани. Были усилены войска в Нижнем, очевидно, в ожидании движения татар через Казанскую землю. На Переволоку был направлен с войсками кн. П. Серебряный, было послано подкрепление в Астрахань (66). При отвлечении столь многочисленных сил на юг нельзя было себе представить возможности ведения каких-либо значительных активных операций на западном фронте. Но известия о решении крымцев возобновить мир с королем и начать войну в более широком масштабе и с более широкими целями стало известно в Москве уже в конце 1567 г. Следовательно, отказ от активных действий против Литвы в 1568 г., вероятно, был также связан с ожиданием татарско-турецкой войны.

Нельзя сказать, чтобы до 1574 г. русские войска не предпринимали на западном фронте совсем никаких значительных действий, но действия эти не были планомерными и не доводились до конца. Так, в августе 1570 г. русские войска начали осаду Ревеля, но в марте 1571 г. сняли осаду. Форстен объясняет прекращение осады мужественной защитой города его гарнизоном (67). Но Форстен упускает из виду, что как раз в то время началось вторжение Девлет Гирея, закончившееся сожжением Москвы, что одновременно большие и малые ногаи вторглись в область низовых городов и дошли до Алатыря и Тетюшей (Тетюши были построены в 1570 г.). По всей вероятности, тогда же в Казанской земле началось восстание. В 1572 г., осенью и зимой, против восставшей горной и луговой черемисы было направлено пять полков. Если принять во внимание, что еще пять полков стояло на берегу, то понятно, что в Ливонии не могло быть оставлено сколько-нибудь значительных сил. Только в самом конце 1572 г. Иван IV мог предпринять активные действия в Лифляндии и 1 января 1573 г. взял г. Вейссенштейн, после чего сам царь ушел с частью войск в Новгород. Под командованием воевод другая часть войск продолжала операции. Быстро были захвачены города Падис и Каркус. Весь этот поход представлял собой короткий налет, который длился лишь первые зимние месяцы 1573 г. Далее в течение 1573 г. внимание московского правительства было сосредоточено на борьбе с татарами. Пять полков стояло «на берегу»: Калуга – Таруса – Серпухов – Кашира - / с.30/ Коломна; пять полков стояло против казанских людей: Елатья — (Муром)— Нижний — Шуя — Плес. Из этого расположения 10 полков можно себе представить огромное протяжение оборонительного фронта, на котором были скованы многочисленные русские войска. В 1573 г. московские ратные люди разгромили Сарайчик. В самом конце года казанские люди в Муроме государю «добили челом» [68]. Замирение восстания, очевидно, не было прочным, потому что в 1574 г. татары подходили к Нижнему. В том же году в Казанской земле был поставлен Кокшайский острог. По сообщению оршанского старосты Филона Кмиты в 1574 г. почти все русские

войска были сосредоточены на Оке, которая была сильно укреплена [69]. Размещаемых на южном и восточном фронтах войск было достаточно для отражения татарских нападений, но для активных действий на западном фронте вооруженных сил не доставало; вот почему ничего существенного и не было предпринято в эти годы на западном фронте.

Годы 1575—1578 составляют третий период Ливонской войны, отмеченный перерывом нападений крымцев на Русь и одновременным усилением активных операций русских войск в Ливонии. От 1575 г. совсем не имеется сведений о татарских нападениях. В 1576 г. татары, по всей вероятности белгородские, приходили к Новгороду-Северскому и большие ногаи — под Темников. **В 1577 г. набег совершили ногаи дивеевы и большие ногаи, в 1578 г. - дивеевы, казыевские, большие ногаи и азовские татары.** Перерыв нападений крымских татар на Московское государство в течение 1575—1578 гг. был вызван обострением отношений Польши с Турцией и Крымом вследствие вмешательства двух выходцев из Польши — Ивони и Подковы, которые при помощи вооруженных отрядов, набранных ими в пределах Польши, главным образом, среди украинских казаков, пытались захватить власть в Молдавии. Уже в 1574 г. татары по указанию султана участвовали в борьбе с ними, а затем совершали походы в Польшу. К этому присоединилось еще усиление нападений днепровских казаков под предводительством Ю. Язловецкого и Богдана Ружинского. Русские источники называют последнего «головой» днепровских казаков. Московский гонец Е. Ржевский в своем «вестовом списке» сообщал в апреле 1577 г. о нападениях днепровских казаков на Очаков, Белгород и на Крым, о захвате ими большого полна. Из других источников мы узнаем о разрушении ими Ислам-Керменя на Днепре [70]. Интересно, что московские гонцы сообщали сведения о сношениях царя Ивана IV с предводителем днепровских казаков Б. Ружинским, о посылке к нему запасов и денег. Еще интереснее тот факт, что вместе с запорожскими казаками действовали

русские ратные люди во главе с А. Веревкиным: именно они захватили Ислам-Кермень. Следовательно, московское правительство повторило попытку активной борьбы с крымцами, как в 1558 и 1559 гг. Девлет Гирей ужасался такому распространению влияния московского государя [71]. Ответом на эти действия днепровских казаков были два крупных похода крымцев на Польшу в 1577 и 1578 гг. В 1578 г. крымцы совершили нападения уже после того, как мир между Турцией и Польшей был возобновлен. Турецкое правительство порицало крымского царя Магмет Гирея за набег на Польшу и выступило в каче- /31/ стве энергичного посредника между Крымом и Польшей при заключении ими мира в сентябре 1578 г. [72]

Те же годы образуют период последних очень энергичных наступательных операций русских в Ливонии. Иван IV получил возможность сосредоточить в Ливонии большие по тем временам силы. В 1575 г. русские по льду переходили на острова Эзель и др., овладели Перновом, Гельметом, в 1576 г. русские войска два раза подходили к Ревелю, в 1577 г. русские войска во главе с самим царем добились блестящих успехов, овладели рядом городов. [73] Это пробуждение энергии Ивана IV нельзя объяснить только тем, что в 1577 г. Стефан Баторий был занят осадой Данцига, а естественно сопоставить его с отвлечением крымцев борьбой против Польши и днепровских казаков. Такую связь оживления операции в Ливонии с отвлечением сил крымцев отмечал в своей «Истории Российской» еще М. Щербатов. [74] Нападения ногайских татар, хотя они и продолжались в 1576 и 1577 гг., не были столь сильными и угрожающими. Для московского правительства имело немаловажное значение то, что Крым фактически прекратил ту войну, которую он вел против Московского государства с 1568 г.

После 1578 г. наступает последний, заключительный период Ливонской войны. Московское государство обороняется против объединившихся Польши и Швеции и против татар и с честью выходит из борьбы. Нет надобности говорить о событиях этого периода войны на западном фронте. Остановимся лишь на той роли, какую играли в последние годы войны татары. Заключив мир со Стефаном Баторием в сентябре 1578 г. и обязавшись ему военной помощью, крымцы фактически не могли в должной мере выполнить этого обязательства. Турция посредничала при заключении мира между Польшей и Крымом в своих собственных интересах, потому что помощь крымцев была ей нужна в начавшейся в 1578 г. войне с Персией. **Крымцы два раза, в 1578 и 1579 гг., совершали походы против персов. Последний раз сам царь Магмет Гирей стоял во главе татарского войска. Оба похода окончились тяжелыми поражениями татар. Царевич-калга Алды Гирей погиб в сражении** [Основатель Бальсарая в 1577 г. Погиб не в сражении, а уже в плену. - LV], а Казы Гирей, будущий крымский царь, попал в плен к персам.[75]

Не будучи в состоянии воевать против Московского государства, крымцы побуждали к нападениям Ногаев. По донесениям московских гонцов, в орде с этой целью постоянно проживали крымские послы. От 1579 г. мы не имеем сведений о татарских набегах. Даже Большие ногаи, во главе которых с весны 1578 г. стал кн. Урус, вынуждены были воздержаться от них; из переписки с кн. Урусом довольно ясно причина этого воздержания: Иван IV задержал в Москве ногайского посла Янтемира со всеми сопровождавшими его татарами и отправил их на ливонский фронт, чем, к досаде кн. Уруса и мурз, лишил их свободы действий. [76] В 1580 г. татары всех улусов не один раз совершали набеги: в них участвовали и крымцы, освободившиеся от кизылбашских походов. В 1581 г. во главе объединенных сил татар стояли крымские царевичи. Набеги охватили /32/ всю московскую Украину от Белева до Алатыря. Восстание в Казанской земле не прекращалось и отвлекало силы для борьбы с ним. Казаки подвергли новому погрому Сарайчик. В ответ на это кн. Урус захватил московских послов И. Девочкина с товарищами и распродав их в Бухару и другие страны.

Отношения с ордой достигли наибольшей остроты. Таким образом, хотя нападения татар на Московское государство и не имели такой силы и целеустремленности, как во времена Девлет Гирея, они все же сохраняли значение постоянной и серьезной опасности, особенно вследствие своей связи с казанским восстанием. У московского правительства не хватало сил покончить с казанским восстанием и разжигавшими его ногаями в этот решающий период борьбы на западном фронте; ему приходилось только обороняться, откладывая на будущее ликвидацию восстания и усмирение больших ногаев.

Нет сомнения, что вмешательство в Ливонскую войну Польши и Швеции весьма затруднило ведение войны: эта сторона вопроса всегда привлекала к себе наибольшее внимание историков и достаточно основательно исследована. Гораздо слабее выяснено значение татарских нападений, как фактора, определявшего течение войны. Уже с самого ее начала, когда Иван IV имел дело только с одной Ливонией, выяснилось, что он не может располагать свободно всеми вооруженными силами, а часть их вынужден был выделять против татар. Когда операции с 1562 г. были перенесены против Польши, эффект татарских нападений стал еще очевиднее; действия против Польши не могли развернуться вследствие татарских нападений. В период 1568—1574 гг. центр тяжести войны совершенно явно был перенесен на южный и восточный фронты; попытки активизации операций на западном фронте не удавались. Ослабление татарских нападений в 1575—1578 гг. совпадает с последней попыткой проведения энергичного наступления в Ливонии. Связь и параллелизм развития действий на фронтах войны очевидны. Согласованные действия Польши и Швеции, начавшиеся с 1578 г., падают на заключительный период войны, когда силы Московского государства были уже в значительной степени подорваны, и в этом отношении сил видную роль сыграли татары. Оборона против татар на фронте огромного протяжения вынуждала так разбрасывать войска, что планы завоевания Ливонии становились неосуществимыми.

После похода Девлет Гирея под Москву в 1571 г. кн. Сулеш говорил московскому гонцу С. Клавшову, что московский государь напрасно ратных людей «разсорил [разсеял - LV] по городком во многих местах, в немецких и в литовских. А только бы де все люди были вместе, ино бы лутчи». [77] Совет был бы неплох, если бы только Иван IV не был вынужден разбрасывать свои силы. Московское правительство хорошо понимало следствие подобного положения дел. Московские послы в Польше позднее, при царе Борисе, возвращаясь к прошлому и объясняя неудовлетворительный исход Ливонской

воины, говорили, что в то время у московского государя «многие недруги учинились: турецкой султан и крымский царь и иные пограничные государи». Пользуясь вмешательством в войну последних, король польский, соединившись с королем шведским, захватил ливонские города. В другом месте тех же дипломатических документов перечень «недрузгов» царя Ивана IV дан еще полнее: кроме султана и крымского царя, к ним причислены заволжские большие ногаи, казыев улус, кабардинские черкасы, горские и кумыкские люди; все они «заодин сложась», «беспрестани», приходили на государеву землю и его города, /33/ «и царского величества рати все были против них». Еще далее к недругам отнесены люди казанской и сибирской земель. [78]

Итак, сами московские деятели придавали нападениям татар и их союзников важное значение во всем ходе Ливонской войны. В самом деле, нетрудно было бы представить себе совсем иной ход событий, если бы правительство Ивана IV имело возможность сосредоточить все силы на одном западном фронте.

< 4 >

По окончании Ливонской войны пути Крыма и орды Больших ногаев разошлись между собой. Ногаи на собственный страх и риск продолжали борьбу с Московским государством, в то время как крымцы прервали свои набеги.

Насколько мы можем судить по имеющимся у нас неполным данным, Крым в то время был ослаблен внутренней неурядицей. **Еще Девлет Гирей в последние годы своей жизни, когда он впал в старческую немощь, с трудом добивался повиновения от своих сыновей. Видя близкий конец Девлет Гирей, особенно ссорился между собой два старших его сына, Магмет Гирей и Алды Гирей: между ними была «брань великая». Ссора дошла до того, что Алды Гирей, «блюдясь брата своего», поставил себе на Калмиусе отдельный город, Болы-Сарай. Довлет Гирей очень этим кручинился, опасаясь распада Крымского юрта; сведение о построении Болы-Сарая достигло Константинополя. Лишь перед самой смертью Девлет Гирей примирил между собой братьев. [79]** Магмет Гирей, став царем, гордо заявлял Аф. Нагому, что все царевичи, князья и мурзы и «вся земля» находятся у него в повиновении. **Но в действительности дело обстояло совсем иначе. Магмет Гирей был бессилён добиться повиновения от Дивеевых сыновей, Есиней и Арасланая. Еще меньше слушались его ногаи, обитавшие по верховьям Самары, на Миусе и по Овечьим водам. Построенный Алды Гиреем Болы-Сарай служил им опорным пунктом. Недовольные Магмет Гиреем царевичи находили поддержку среди этих ногаев. Так, в 1578 г. царевич Мурат Гирей и Дивеевы мурзы отказались идти в поход на Польшу, предпочитая набеги на Русь. [80]** Затем, после гибели Алды Гирей в кизыбашском походе, Магмет Гирей в обход брата своего Алп Гирей назначил калгой своего сына Сеадет Гирей. На этой почве у Магмет Гирей произошло резкое столкновение с братьями Алп Гиреем и Селамет Гиреем, что вынудило их бежать из Крыма. [81] Далее, вследствие пробела в русских источниках, мы не имеем сведений о положении дела в Крыму до 1584 г. Из «вестовых» списков гонцов в Крым И. Мясного и В. Благово в Турцию от 1581—1585 гг. мы знаем о гибели Магмет Гирей от руки его брата Алп Гирей в 1584 г. Обстоятельства

его гибели изложены в отписках московских гонцов довольно пространно. Мы укажем лишь коротко, что Магмет Гирей под давлением крымских князей и мурз отказался выполнить предписание султана о новом походе в Персию и решился на вооруженное сопротивление назначенному в Крым царем брату его Ислам Гирее. Но крымцы не рискнули на бой с турецкими войсками, /34/ присланными на помощь Ислам Гирее, покинули Магмет Гирей. Магмет Гирей бежал, был захвачен и убит Алп Гиреем. [82]

В момент этого столкновения бежали из Крыма дети Магмет Гирей Сеадет Гирей, Мурат Гирей и Сафат Гирей. При поддержке Есиней и Арасланая Дивеевых и их улусных людей (до 15 тыс.) царевичи вернулись в Крым. На их стороне оказались виднейшие князья и мурзы: кн. Азий Ширинский, кн. Сулеш Перекопский, кн. Дорбыш Куликов и др. Сеадет Гирей заставил Ислам Гирей скрыться в Кафу и захватил власть в Крыму. Но пробыл он царем в Крыму всего только три месяца. При помощи турецких войск Ислам Гирей одолел Сеадет Гирей, который со своими братьями снова бежал из Крыма в ногайские улусы. Калга Алп Гирей, преследуя беглецов до Донца, сжег построенный в 1577 г. Алды Гиреем Болы-Сарай. Все указанные нами перевороты в Крыму сопровождались кровавыми расправами, избиениями противников и разорением крымского населения. [83] Мы бегло коснулись всех этих событий в Крыму для объяснения того, почему в 1582—1585 гг. крымцы не участвовали в нападениях на Русь.

Но Большие ногаи продолжали самостоятельно неутомимую борьбу с Московским государством. Кн. Урус, стоявший в то время во главе орды, пытался не только отстоять независимость орды, но и боролся за восстановление татарской власти в Поволжье, отчего после первой же неудачной попытки отказалась Турция и что было непосильной задачей даже при более благоприятных условиях для Девлет Гирей.

По окончании Ливонской войны московское правительство могло приступить к планомерному подавлению казанского восстания и приведению к покорности ногаев, разжигавших и поддерживавших восстание казанских людей. В 1582 г. в Казанской земле развернулись крупные операции. Два полка из Казани были посланы на Каму «по ногайским вестям», что доказывает глубокое проникновение ногаев в Казанскую землю. В апреле полки «в плавную» ходили по Волге. В октябре несколько полков было направлено против луговой черемисы. Ногаи, впрочем, не ограничивались действиями только в Казанской земле; имеются указания на появление их в том же 1582 г. под Новосилем. [84] В 1583 г. снова был совершен поход полками по Волге. Был построен Козмодемьянский острог и составлена роспись зимнего похода. [85] Действительно, в январе 1584 г. на черемису было послано пять полков: большой и правой руки из Муром, передовой — из Елатмы, сторожевой — из Юрьевца, левой руки — из Балахны. [86] В 1585 г. воеводы тремя полками ходили на луговую черемису. В том же году, несколько позднее, воеводы тремя полками ходили из Переяславля-Рязанского в Шацк «по ногайским вестям». В том же году «в Черемисе» был поставлен город Санчурск. [87] Восстание было подавлено. Закрепляя положение в Поволжье и предупреждая повторные попытки больших ногаев проникнуть в Казанскую землю, московское правительство построило в 1586 г. Самару и Уфу, а в

1589 г. — царьцын, в 1590 г. — Саратов. [88]

/35/ Путем таких планомерных действий, нанося последовательные удары и строя новые города, московское правительство доказало кн. Урусу всю тщетность его попыток. **В начале 1585 г. гонец И. Мясной** узнал в Крыму, что кн. Урус и мурза Тинбай обращались к царю Ислам Гирею с предложением дружбы и союза против «общих недругов», царя московского и короля польского, просили писать к султану, что Большие ногаи попрежнему готовы ему служить. Кн. Урус и мурза Тинбай просили султана о присылке под Астрахань воинских людей. Они жаловались на тяжелое положение орды, стесненной русскими и страдающей от нападений казаков.[89] Но перед московским правительством стояла еще задача привести Больших ногаев к повиновению. Бегство из Крыма царевичей Сеадет Гирея, Мурат Гирея и Сафат Гирея, казалось, давало ему в руки удобное оружие. Царевичам некуда было деваться. Мурат Гирей скрылся в Астрахань, два других — в кумыки. В 1586 г. Мурат Гирей явился в Москву «на государево имя», был принят государем, а затем отпущен в Астрахань. Одна из разрядных книг очень выразительно говорит о цели этого назначения: «А из Астрахани итти ему промышлять над Крымом, а взем Крым, сести ему в Крыму царем, а служити ему царю и великому князю».[90] Сеадет Гирею и Сафат Гирею было разрешено поселиться в ногайской орде.

Запись разрядной книги ценна тем, что она выдает сокровенные замыслы русского правительства: правительству царя Федора Ивановича как будто рисовалась возможность посадить в Крыму зависевшего от него царя, как это некогда было в Казани и Астрахани. Официально правительство, конечно, решительно отрицало существование подобных намерений. Ближайшей целью водворения в Астрахани Мурат Гирея было приведение к покорности орды Больших ногаев. Московское правительство не хотело повторять ошибок неудачного опыта с последними астраханскими царями. Поэтому назначение Мурат Гирея в Астрахань было обставлено тщательно обдуманной мерой предосторожности. Как видно из переписки астраханских воевод и прикомандированных к царевичу воевод Р. М. Пивова и М. И. Бурцева, Мурат Гирей находился под их строжайшим надзором и буквально не мог сделать самостоятельно ни одного шага: все приемы Мурат Гиреем ногайских мурз, все переговоры с ними, вопросы об их награждении, выезды его за пределы города, даже посещение им мечети происходили в присутствии, в сопровождении и с разрешения Пивова и Бурцева. Скоро Мурат Гиреем был достигнут тот положительный результат, что кн. Урус, скрепя сердце, должен был подчиниться московской власти и дать в

Астрахань заложников.[91] В 1587 г. кн. Урус отправил к султану своего посла с объяснением своего поведения, чтобы султан на него «не пенял, что (он) учинился в государя московского воле: чья будет Астрахань, и Волга, и Еик, того будет вся ногайская орда».[92]

Использование беглого крымского царевича в качестве политического орудия было мерой обоюдоострой. Мера эта не без основания поселила у крымцев подозрение в том, что московское правительство что-то замышляет против Крыма. Крупными набегами на Русь в 1586 и 1587 гг.;[93] крымцы хотели предупредить осуществление враждебных им /36/ планов и заставить московское правительство отказаться от них. [94] И в самом деле, московскому правительству пришлось пересмотреть вопрос о пребывании Мурат Гирея в Астрахани.

Большое влияние на московско-татарские отношения имело назначение в Крым на место умершего Ислам Гирея его брата Казы Гирея (1588— 1607). Назначение Казы Гирея царем сопровождалось важными событиями как в Крыму, так и в ногайских ордах. Казы Гирей поставил первой своей целью привести в порядок внутренние дела Крыма и восстановить крымское влияние в ногайских ордах, нарушенное в предшествующие годы. Казы Гирей постарался уладить распри среди потомков Девлет Гирея, а также среди крымских и ногайских князей и мурз, замешанных в предшествующих событиях и покинувших Крым. Казы Гирей прибыл в Крым в апреле 1588 г. Прежде всего он обратился к царевичам Мурат Гирею и Сафат Гирею, князьям и мурзам, бежавшим из Крыма, с предложением вернуться обратно с их улусами. Очевидно, Казы Гирей придавал большое значение устранению угрозы извне, связанной с пребыванием Мурат Гирея в Астрахани. Царевич Сафат Гирей тотчас же вернулся в Крым и был назначен нурадыном. **Вместе с царевичем вернулись Арасланай Дивеев с сыном и ряд других крымских князей и мурз, кн. Кутлу Ширинский, кн. Сулеш Перекопский и др. Правда, возвращение этих лиц повело к бегству других царевичей и представителей крымской знати, которые были причастны к убийству Магмет Гирея и Есиней Дивеева.** Однако Мы не видим, чтобы сам Казы Гирей прибегал к репрессиям и мести.[95] Во всяком случае Казы Гирею удалось восстановить в Крыму порядок.

Гораздо более важным, с точки зрения московского правительства, было другое следствие политики Казы Гирея, а именно возвращение к Крыму казыевских улусов и части улусов больших ногаев. Из числа мурз Больших ногаев отошли от Астрахани дети кн. Уруса, мурзы Саты, Кан и Янараслан, Кучук Тинехматов, Шейдахмет Магмет мурзин сын (нурадын) и др. Бегство этих виднейших мурз от Астрахани указывало на то, что подчинение их Москве было вынужденным и непрочным. Мурзы так объясняли московскому гонцу в Крыму **Ив. Мясному** свою измену московскому государю: ушли они «от неволи», бросив отцов, матерей, жен и детей и все свои животы, от притеснений, которые чинил над ними Мурат Гирей царевич, опираясь на поддержку московских воевод; такой «неволи», какую им приходится испытывать от Мурат Гирея, ногаи никогда не испытывали. В своей грамоте в Москву в том же 1588 г. Казы Гирей с торжеством писал, что под Крым пришли ногайские улусы, **дивеевы**, казыевские и Больших ногаев; последние поселились вместе с казыевцами под Азовом. «И ныне,— писал Казы Гирей,— божею милостью к крымской рати прибыло войска больше 100 тысяч».[96]

В действительности Казы Гирей сильно преувеличивал успех своей политики. **Прибывший в Крым в начале 1589 г., московский гонец И. Мишурин узнал, что перевод улусов Дивеевых мурз на их старые кочевья произошел зимой. Их переводил нурадын Сафат Гирей. Всего вернулось на старые кочевья с Арасланом Дивеевым и детьми Есиней Дивеева до 10 тыс. улусных людей.** Но подобная же операция с Большими ногаями не удалась. **Ногайские мурзы отъездили к султану в**

операция с большими потерями не удалась. **попавшие мурзы отправили к султану в качестве своего посла мурзу Саты, сына кн. Уруса, чтобы султан их пожаловал, принял бы их под свою власть, дал бы им своего царевича иг. Болы-Сарай (на Кал-/37/ миусе), разрушенный, как указано выше, в 1584 г. Султан прислал к ним своего чауша для принятия от них присяги, но мурзы отказались присягать, пока султан не выполнит их просьбы.**[97] Мурзы с их улусными людьми, которые к тому времени в количестве до 15 тыс. пришли от Астрахани, остались на левой стороне Дона [??? - LV]. Мурзы не хотели идти на правую сторону Дона. Повидимому, нурадын Сафат Гирей при содействии кн. Якшисата казыевского пытался силой заставить улусы Больших ногаев перейти Дон. Произошла кровавая схватка. С особенным ожесточением действовал кн. Якшисат. В столкновении погибли Саты мурза Урусов и нурадын Шейдахмет. Кн. Якшисат успел захватить часть ногайских улусов, но большинство улусов и мурз бежало к Астрахани.

Кн. Урус не оставил без отмщения действий кн. Якшисата. Собрав своих татар, он напал на казыевцев «за свои досады и за кровь». Кн. Урус погромил казыевские улусы и захватил многие из них. Казыевцы, в свою очередь, ходили на Больших ногаев за Волгу. В этом новом столкновении погибли кн. Урус с сыном (Кан мурзой?). «Дальние заволжские мурзы», собравшись, бились с казыевцами и убили кн. Якшисата и др.[98] Эти столкновения между Большими и Малыми ногаями продолжались от 1588 до 1590 гг.

Поскольку уже в конце 1590 г. от лица Казыевской орды выступает Кан мурза, следует заключить, что его отца кн. Якшисата уже не было к живых, и поскольку в январе 1591 г. в Крыму бил ногайский посол от кн. Урмаметя, можно сделать вывод, что кн. Урус также погиб в 1590 г.[99]

Почти одновременно с гибелью кн. Уруса и кн. Якшисата сходит со сцены царевич Мурат Гирей. Казы Гирей настойчиво и угрожающе требовал от московского правительства удаления его из Астрахани. Набег татар в 1586 и 1587 гг. показали рискованность использования беглого царевича, как орудия против Крыма. Московское правительство заявило, что оно не удерживает Мурат Гирея в Астрахани и предоставляет на его волю, оставаться ли ему в Астрахани или вернуться в Крым. В 1589 г. Мурат Гирей был вызван в Москву. Крымскому гонцу, находившемуся в то время в Москве, было разрешено видаться с царевичем и сопровождать его в Астрахань. Мурат Гирею было разрешено снестись с Крымом и послать туда своего человека «для вестей».[100] В 1590 г. или в начале следующего года Мурат Гирей с сыном погибли в Астрахани. Летопись обвиняет в их гибели крымцев, подославших к ним людей с отравой, крымцы со своей стороны обвиняли в том же русское правительство. [101]

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Чт 04.11.2010 21:23), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Чт 04.11.2010 21:19 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

Цитата:

Описанные нами острые столкновения ногаев с крымцами и Малыми ногаями поселили между ними такую вражду и взаимное недоверие, что связь между ними прервалась и совместные их действия против Московского государства стали невозможными на многие годы. Крым и на этот раз подтвердил свою неспособность спланировать вокруг себя разрозненные татарские улусы.

28. У Форстена имеется лишь 2-3 глухих указания (с.190-192, 326-327), у Новодворского – одно, о связи восстания в Поволжье с отвлечением военных сил в Ливонии в 1573 г. (с.21), у Костомарова – одно указание со ссылкой на Курбского от 1560 г. (Собр. Соч., кн.1, с.600-601). Наибольшее количество замечаний по этому вопросу у М.Щербатова. История Российской, т. V, кн. 2. Слб, 1789, с.75-76, 214 и др.

29. Чтобы не загружать изложения описаниями набегов и ссылками на источники, мы дали перечень татарских набегов в приложении II. К нему следует обращаться во всех необходимых случаях.

30. См. у Форстена сопоставление показаний иностранных и русских источников о численности русских войск в Ливонии в 1559 г. (с. 104—105), в 1562 г. (с. 326), Новодворский — 1577 г. (с. 49, примеч. 3).

31. Книга посольская, т.I, №130, 135.

32. См. приложение I.

33. Амият - букв. "приятель". Посредник в дипломатических сношениях. Амият принимал и передавал послов на "размене" (под Валуйкой), представлял московских послов крымскому царю и т.п. Амиятство в сношениях Крыма с Москвой было привилегией рода Сулешевых, в сношениях с Польшей - привилегией рода мурз Куликовых. Сулешевы получали от московского правительства "жалованье" и всякого рода почести.

34. Крым. кн. № 10, л. 26 об., 111—112, 121, 124, 143, 148 об.— 149, 151—155, 168, 193 об., 289, 305—315.— Крымский «золотой» в то время равнялся 20 алт. московских денег.— **Калга и нурадын — царевичи Гирей, сопровители крымского царя. Калга замещал царя в его отсутствие, нурадын, младший царевич, обычно предводительствовал крымскими войсками.**

35. М. Щербатов, т. V, ч. 2, с 120 и сл.

36. **Карачи или карачеи — в узком значении — главы (бии, князя) знатнейших крымских родов: Ширин, Барын, Аргын, Кипчак, Мангит (Мансур), Седжеут. В более широком смысле карачеями назывались вообще «ближние» люди крымского царя.** Самым знатным и могущественным родом были Ширинские, обладатели значительных владений (от Карасу до Керчи). Вторым по знатности считался род Барын. **Мангиты (Мансурны) — ногайский пол. перешедший в Крым в начале XVI в. при Менгли Гирее и**

- постепенно возвысившийся и занявший место вслед за Ширинскими князьями и мурзами. Сила Мансуровских мурз заключалась в подвластных им ногаях, перешедших в крымское подданство.** Карачи — постоянные и неперемные советники крымского царя. Органом их влияния на правительственные дела Крыма была «дума» при крымском царе, «малая дума», если в ней принимал участие узкий круг представителей знати, и «большая дума», если круг приглашенных лиц расширился. Это собрание феодалов приобретало значение «всей земли», если в нем принимали участие все вообще мурзы и представители «лучших» черных улусных людей.— Крымский царь, в качестве сеньера, назначал князей или биев. В свою очередь за феодалами, прежде всего за карачеями, сохранялось по традиции право санкционировать назначение султаном царей из рода Гиреев, выражавшееся в обряде посадки их на престол в Бахчисарае.— Уланы (огланы) — феодалы высшего ранга в Крыму упоминаются в XVI—XVII вв.—Карачи (Ширин, Барын и др.) были также в Казани, в Большой ногайской орде и в Касимове, 37. Крым. кн. № 11, л. 138, 178 об.— 187, 198—225, 231—236.— Магмет Гирей и Саип Гирей — крымские цари первой половины XVI в.
38. Крым. кн. № 11, л. 139 об., 192 об., 207 об., 233, 254, 261.
39. «На берегу» — по р. Оке. Крым. кн. № 12, л. 29 об.
40. Крым. кн. № 12, л. 196, 238—240. Крым. кн. № 13, л. 2.
41. А. И. Яковлев. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916, с. 19.
42. Форстен, 103, 190—192.
43. Костомаров, с. 600—601.
44. См. таблицу размещения полков на стр. 43.
45. Крым. кн. № 12, л. 221—224.
46. С.М. Соловьев, кн. 2, с. 216.
47. Крым. кн. №13, л. 12 об.— 13, 24 об.-25, 37—39.
48. Крым. кн. №13, л. 12 об.— 13, 37—41
49. Ю. Виплер. Иван Грозный, М.— Л., 1944. с. 5—6, 9, 97. Английские путешественники о Московском государстве в XVI в., с. 230—251.
50. Крым. кн. №10, л. 321 об.—322. Крым. кн. № 11, л. 180 об., 239—249. Крым. Кн. №12, л. 244 об.—245.
51. Крым. Кн. №12, л. 244 об.—245. — Турец. кн. №2, л. 99 об.—100.
52. Б. Сестрэнцевич описывает поход турок под Астрахань в 1569 г. как предприятие, целиком направленное против Персии. История Таврии, т.2, 1806, с. 290—291.
53. Дневник Люблинского сейма 1569 г. Соединение великого княжества Литовского с королевством Польским. СПб., 1869, с. 354—355.
54. Крым. кн. № 14, л. 25-32.
- 55 И. А. Смирнов. Турция и России, т. I, с. 96.
56. Крым. кн. №13, л.259.
57. Крым. кн. №13, л. 157 об.—158.
58. Крым. кн. №11, л. 32 об.—34.
59. Крым. кн. № 13, л. 163—164, 169 об.—170, 243—244, 264—265. О походе татар и турок на Астрахань в 1569 г. см. статью И. А. Садикова под этим названием в «Исторических записках», кн.22, 1947.
60. Крым. кн. №14, л. 3-4, 23-26, 27-32 и др.
61. Крым. кн. №10, л. 321 об.—322.
62. Крым. кн. №12, л. 60, 71, 343 - Крым. кн. №13, л. 27-29, 161-166, 254-265.
63. Крым. кн. №13, л. 263—264.
64. Турецк. кн. №2, л. 47— 49.
65. Крым. кн. №14, л. 259.
66. М. Щербатов, т. V, ч. 2, с. 185—186.
67. Форстен, с. 570, 588.
68. М.Щербатов, т. V, ч.2, с. 332—333.
69. Акты Западной России, т. II, с. 164, 165, 168—170 (Отписки Филона Кмиты).
70. Т. Korzon. Dzieje wojen i wojskowi w Polsce. Т. II, Lwow — Warszawa — Krakow, 1923, с. 7—9, 28—30. И. Василенко. Очерки по истории Западной Руси и Украины. Киев, 1916, с. 174—177. Крым. кн. №15, л. 33 об.—34, 37 и др.
71. Крым. кн. №15, л. 15. 26, 37. Древ. Росс. Вивл., т. XIV, с. 305.
72. Т. Korzon, II, с. 30. — Крымск. кн. № 15, л. 27 об.- 28, 171—173.
73. Форстен, с. 646 и сл.
74. М. Щербатов, т. V, ч. 2, о. 403 и сл., 410 и сл. М. Щербатов не совсем точно присоединяет сюда отвлечение татар турецко-персидской войной, потому что участия и ней татар началось лишь в 1578 г.
75. Т. Korzon, II, р. 30.— N. Jorga. Geschichte des Osmanischen Reiches, Band III, 1910, с. 239, 141.— Крым. кн. №16, л. 17 об.—18. Султан требовал помощи еще при жизни Девлет Гирея в 1577 г. (Крым. кн. №15, л. 30).— См. также Р. Гейденштейн. Записки о Московской войне, СПб., 1889, с. 41—42.
76. Ногайск. кн. № 9, л. 24—31.
77. Крым. кн. №14, л. 27-32.
78. СРИО; т. 137, с. 87, 151, 180.
79. Крым. кн. №15, л. 20—21.
80. Крым. кн. №15, л. 166—167, 170—171.
81. Гейденштейн, 180. Селамет Гирей — сын Девлет Гирея. См.: L. Langles. Notice chronologique des Khans de Crimée. В прилож. к т. III. Voyage du Bengale a Petersbourg, Paris, 1802, р. 412. — Н. Howorth. History of the Mongols, р. II. В тексте Селамет Гирей назван сыном Девлет Гирея, а в родословной таблице внуком, с. 558, 626.
82. Турец. кн. №2, л. 369—372.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Чт 04.11.2010 21:22 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

В конце книги Новосельского дается приложение с кратким перечислением татарских нападений на Московское государство за 2-ю пол. XVI в. Ниже привожу выписку из этого приложения.

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Выписывались только те даты, где Новосельский счел нужным упомянуть Дивея мурзу (и его сыновей) и Алды-Гирея.

- 1558. Сын Девлет Гирея Магмет Гирей ведет большое татарское войско в сторону Рязани и Тулы. Дойдя до р.Мечи, татары поворотились обратно. Среди участников замечен и мурзу Дивея с братьями.
- 1559. В ноябре около 3 тыс. татар во главе с Дивеем мурзой и мурзами Ширинскими «безвестно» пришли на тульские места и воевали в Ростовской области.
- 1560. Дивей мурза с 3000 татар приходил на Рьльские места. Тульские воеводы Дивея догнали, но сражения не произошло.
- 1562. В мае Девлет-Гирей приходил к Мценску. При отступлении татар, Дивей мурза и другие князья и татары «войну распустили к Болхову и Белеву».
- 1563. Апрель-май. Около 10 тыс. татар приходили к Михайлову. Среди участников – Алди Гирей и Дивей мурза.
- 1568. В начале июля на московскую украйну приходили Алды Гирей и Казы Гирей.
- 1572. Разгром крымцев и пленение Дивея мурзы в битве при Молодах.
- 1577. Нападение на Русь Есинея мурзы Дивеева.
- 1578. Вновь нападение Есинея Дивеева. С ним было 6000 казыевцев, 2000 азовцев, 2000 больших ногаев и 2000 ногаев дивеевых.
- 1580. нападения Больших ногаев на московские окраины. Вместе с ними замечены крымцы и «дивеевы дети».
- 1594. Начало января. Московский дьяк Щелкалов заявлял крымскому гонцу Магмету Ширинскому о беспрестанных нападениях Азовцев и ногаев Дивеева улуса под Воронеж и Ливны.

Даже этих выписок отнюдь не мало. Но, понятное дело, во многих случаях, интересующие нас персонажи участвовали в набегах (практически ежегодных), но не были отмечены у

Новосельцева.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

корреспондент
новенький

[Добавлено:](#) Пт 19.11.2010 19:24 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

вчера по сигме представили краеведческий сборик и сказали что много помог некто LV с сайта папакома и показали двух пенсионеров наверняка один из них и есть LV повтор будет в воскресенье в выпуске новостей за неделю.

Я срал на Запад, и всегда буду голосовать за тех политиков, которые думают так же !!!! (с) ГОВ

Последний раз редактировалось: корреспондент (Сб 20.11.2010 00:51), всего редактировалось 1 раз

Зарегистрирован:
01.04.2009
Сообщения: 52

Медали: Нет

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#)

Александр А.
завсегдай

[Добавлено:](#) Пт 19.11.2010 22:43 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

 LV - ИСТОРИК! Все что Он пишет - легко и ИНТЕРЕСНО читать! Если Человек **НЕ ХОЧЕТ** говорить Вам кто Он.....(а Вам очень хочется)....., то в личной переписке плииз.

Зарегистрирован:
16.01.2006
Сообщения: 1783

Медали: Нет

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [ICQ](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Пт 19.11.2010 22:48 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания неправильные решения. (с)

Как показывает жизнь, ник "LV" имеет мало отношения к серой личности его владельца. При его рождении принимались во внимание два основных соображения:

1. Данный ник совпадает с национальным доменом Латвии. Это позволяет существенно затруднить потенциальные усилия будущих плагиаторов по сбору гениальных заметок, щедро рассеянных уважаемым LV по просторам разных интернет-форумов. А заодно - и затруднить поиск родных файлов латвийскими пользователями, среди которых попадаетея немало сторонников националистической и фашистской идеологии. То есть, говоря по-простому, получается сразу два

Медали: 2 ([View more...](#))

бальзама на одну душу.

2. Когда-нибудь, скорее всего не скоро, о деятельности мариупольского LV будут сниматься фильмы-блокбастеры, писаться книги-бестселлеры и сочиняться хитовые песни. Вот как раз для представителей стихотворно-певческой братии ник "LV" представляет широчайшие возможности. Например:

Например:
"Там где пехота не пройдет,
И бронепоезд не промчится,
LV на пузе проползет,
И ничего с ним не случится!"

Или:
"Ты ж краевед, LV,
А это значит,
Что не страшны тебе
Ни версты, ни века..."

Или:
"LV-пуси, LV-пуси,
Миленький мой..."

Или:
"А я Элвешку узнаю по очочкам,
Он носит, носит глазки набекрень..."

Или:
"Да, я - шут, я - LV,
Так что же?"

Или:
"В этом году я Домаху "бомбил",
Я сделал с ней что хотел,
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел."

В последнем фрагменте, правда, упомянутый ник не упоминался, зато он (фрагмент) очень верен по сути. При желании, цитирование песен, которые будут посвящены уважаемому LV, можно

продолжать и продолжать. Но сейчас такого желания нет...

Уважаемый корреспондент! Давайте заключим джентельменское соглашение. Я уважаю Ваше право на получение новой информации по местной истории, а Вы уважаете мое право оставаться

инкогнито.

Если же попытки "расшифровать" меня будут продолжаться, сменю ник и перейду на другие (не-мариупольские) форумы.

Оно Вам надо?

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Ср 24.11.2010 21:06 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

(Неверная и устаревшая информация. Удалено LV)

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Вт 02.01.2011 11:00), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

wild_field
новенький

[Добавлено:](#) Сб 11.12.2010 09:36 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Цитата:

В принципе уточненную дату основания ногайцами города Калмиуса можно признать и датой основания Мариуполя. Ведь спустя некоторое время ногайская крепость Калмиус стала казачьей крепостью Кальмиус, а затем городом Павловском - предшественником Мариуполя.

А есть в истории или археологии известные факты о том, что ногайцы строили крепости

Мариуполь :: Форумы - Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя
 А есть в истории или археологии известные факты о том, что ногайцы строили крепости (укрепления)? Я всегда думал, что они вели полукочевой образ жизни, жили в юртах, совокупность которых образовывала аул.

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#)

L.V.
 постоянный посетитель

Добавлено: Сб 11.12.2010 20:05 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Нда, а как хорошо все начиналось... Ремонт в ванной, поломка рабочего компьютера... В общем, полтора месяца без краеведения. И что? Как оказалось - прикольно! Поначалу, конечно, организм испытывал жесткую ломку, но постепенно ничего - адаптировался. По вечерам появилось время на общение с близкими, на домашние дела, на телевизор, наконец... Даже цвет лица изменился с нездорово-начитанного на более естественный.

И результатом осмысления этого счастливого периода стало составление обращения к общественности. Вот оно:

Цитата:

Люди! Не отворачивайтесь от своих близких-краеведов! Будьте с ними рядом. Помните, что краеведизм - это не порок, это - болезнь. Которую можно (и нужно) лечить - медикаментозными или психологическими методами. Только от Вашей чуткости и теплоты зависит успешность выздоровления Ваших потерянных близких!

Зарегистрирован:
 04.04.2007
 Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

И вот, когда я уже почти закончил устав "Общества анонимных краеведов", появляется новое сообщение уважаемого wild_field`a! И, чувствую, меня опять затягивает в этот проклятый вертеп...

Л-Ю-Ю-Ю-Д-И!!!

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

Naily58
 новенький

Добавлено: Сб 11.12.2010 20:10 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Всё не могу взять в толк: почему за дату основания нашего родного города нужно обязательно принимать конкретную цифру из настенного календаря? Тысячи городов на Земле не знают точной даты своего основания! Для меня, например, более справедливой исторически, была бы ссылка на мнение специалистов по Древней истории. Вот, к примеру, Peter Edmund Laurent в своей книге "An introduction to the study of ancient geography", Oxford, London, увидевшей свет в 1830 году на стр.162 писал, что Carcinitus - древний скифский город находился на месте нынешнего Мариуполя, на реке Hurasyris(Кальмиус). И это мнение бесспорно справедливо, поскольку и так ясно, что, географически, устье Кальмиуса ВСЕГДА было удобным местом для обитания и расселения людей. Это уже потом, в XIV-XV вв., место города скифов и их потомков "бродников", подошло для города генуэзцев. В XVI веке его облюбовали крымские татары вместе с ногайцами, а в XVII - запорожские казаки. И только уже в XVIII - сюда, в давно обжитые места(!) пришли греческие переселенцы из Крыма. Для чего "выпячивать" приоритетное участие кого-то одного из этой цепочки? По-моему, нужно соблюдать всегда, принцип исторической непрерывности. А то получается, что если у нас нет точных источников о существовании здесь скифского города, то скифов мы не можем считать основателями города? Но, в конце концов, нужно же что-то делать, чтобы найти эти источники! Думаю, что августовские раскопки, хотя бы на шаг, по-настоящему, продвинули нас в правильном направлении. Нельзя останавливаться на достигнутом!

Зарегистрирован:
 24.04.2009
 Сообщения: 43

Медали: 1 ([View more...](#))

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#)

L.V.
 постоянный посетитель

Добавлено: Сб 11.12.2010 20:23 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Ну вот, я же говорил, что не удержусь...

wild_field писал(а):

А есть в истории или археологии известные факты о том, что ногайцы строили крепости (укрепления)? Я всегда думал, что они вели полукочевой образ жизни, жили в юртах, совокупность которых образовывала аул.

Зарегистрирован:
 04.04.2007
 Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Да, как ни странно, есть. Столицей волжских ногайцев был Сарайчик на Яике. Окончательно его разрушили то ли вольные казаки, то ли стрельцы в начале 1580-х гг. Позже, в XVIII веке у малых ногайцев (кубанская сторона) была "столица" Кубан. Там даже какое-то время сидели крымские нуредины. Также были небольшие городки на Тамани - Таман, Темрюк и некоторые другие. Но сейчас, по памяти, я не могу указать какое там было население - ногайское или турецкое.

К тому же, нужно учитывать, что перемещавшиеся ногайцы приходили на территории, где когда-то прежде уже стояли города. Да и соседи (те же крымские татары, например) периодически новые города и крепости ставили. И последнее. В нашем Калмиусе-Балысарее нужно еще разобраться, кто именно его основал. То ли ногайцы, то ли сам Алди-Гирей...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

Naily58
новенький

Добавлено: Сб 11.12.2010 21:37 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
24.04.2009
Сообщения: 43

Медали: 1 ([View more...](#))

Цитата:

"Важными колониями генуэзцев на Таврическом полуострове (Крым), и на прилегающих берегах Азовского моря были: Саїфа (Феодосия), на восточном берегу Крыма - великолепный город, с 36 000 домов в стенах, и 8 000 в обширных пригородах; уступает только самой Генуе, её с гордостью называют Малый Константинополь. Небольшие города: Soldaja, Chersoneso, Katolimne, и Pondico на проливе; Сан-Джорджио, **Pallastra**, и Тана (Азов), на материке. Эти владения, с их богатыми базарами и складами восточной торговли, были сметены вторжением Мухаммеда II в 1475 году. Руины городов и замков в настоящее время покрывают места генуэзской силы и славы."
Из книги Adolph Ludvig Koppen "The world in the middle ages: an historical geography, with ...": Том 2 - Страница 737, 1854 год

Кстати, всем известно, что Pallastra есть на средневековых порталах и картах (например, 1578, 1593, 1595, 1669 гг.). Правильно, что, по-видимому, это территория нынешней Ялты у Белосарайской косы? Тогда возникает вопрос:

Уважаемый L.V., не считаете ли Вы, правильной версию о том, что именно город Pallastra, в соответствии с описанием событий Эвлией Челеби (о рытье канала через Орский перешеек), является городом, т.е. санджаком Кефинского эялета с центром в крепости Balisara (Болысарай)?

В турецком источнике, который неделю назад еще был доступен http://www.atsiz.net16.net/turkcu_nihal_atsiz_ata_nin_cevirileri/index-12.htm, опять же со ссылкой на Эвлию Челеби(!) вот так описывают города Кефинского эялета:

Цитата:

Kefe Eyaleti
*Kırım yarımadasının yarısı Osmanlılar'ın hükmünde olup 8 sancaktır ama sancaklarını Voyvodalar idare ederler. Balıklava Sancağı, Balıklı, Kerç Sancağı, Taman Adası Sancağı, Çerkeş Şitace Sancağı, **Balisara Sancağı ki Ruslar harap etmiştir**, Azak Sancağı. Kefe Paşası Azak'ta oturur. Kefe Defterdarı vardır ama diğer Divan memurlarından meratip sahipleri yoktur.*

Выделенный текст с турецкого переводится как: **Балисара санджак, который опустошили русские(!)** Эвлия Челеби путешествовал в этих местах, если не ошибаюсь, в 1665-67 гг. Думаю, что это речь идет о набеге донских казаков на Крым в 1648-49 годов.

Вот подтверждающий материал:

Цитата:

Після укладення Богданом Хмельницьким союзної угоди з турецьким султаном загроза Україні з морських напрямків відпала. Тож підчас війни козацькому флоту відводилася допоміжна роль, козацький флот використовувався як транспортний засіб для доставки військ по ріках і забезпеченні їх переправ, проводив висадку тактичних десантів і доставку ріками тилових запасів, ніс комендантську службу на переправах. Французький художник Ж.-А. Мюнц змалював одну з таких переправ. На його картині зображено козацькі чайки, поставлені через всю ріку бортом одна до одної, на які настелено дерев'яний настил. У сучасному визначенні це є не що інше як понтонний міст. Ще на одному малюнку зображені козацькі тралери при транспортуванні морських чайок, з чотирма парокінними упряжками кожний. Таким способом козаки транспортували свої чайки до місць переправи козацько-татарських військ через великі ріки. Готуючись до повстання, Богдан Хмельницький в грудні 1647 року звернувся до московського царя і Війська Донського з проханням про допомогу але отримав відмову. З 1648 року за наказом царя на Дон не допускали навіть запорожських послів. **У цей же час донські козаки зайняли територію Кальміуської паланки та стали робити постійні напади на Крим в період, коли хан з військом вирушав на допомогу Богдану Хмельницькому.** Як свідчать дослідники, напади донських козаків на Крим в 1648 – 1649 роках мало не зірвали союз запорожців з татарами. Взимку 1649 року хан Іслам – Гірей III відповідно до союзницького обов'язку став вимагати у Б.Хмельницького допомоги для спільного походу, щоби покарати Дон у відповідь за їх напади на Крим. З цього приводу український гетьман 6.12.1649 року звертається до московського царя а згодом і до Війська Донського з проханням „уйняти донців”, підкреслюючи, що „кривда царя кримського – кривда наша”, та просить „не робити роздору”. Однак Дон, як і московський цар, до прохань гетьмана осталися глухими. Наявність козацького флоту дала можливість гетьману вирішити це питання самостійно. **Уникаючи військового конфлікту з царем, Богдан Хмельницький відрядив в Кальміуську паланку до границь з Доном 20 тисячний козацький корпус** а в Чорне і Азовське море – козацьку флотилію, під загальним командуванням свого сина наказного гетьмана Тимофія Хмельницького. **Козацький флот для охорони Криму з моря розмістився постоем в дельтах рік Кінські води, Молочна, Кальміус, Міус, в Керчі, Кафі, Судаку і в Ахтіарі.** Молодому Хмельницькому удалося завершити конфлікт з Доном миром і напади на Крим припинилися. Це дозволило гетьману не лише уникнути третього фронту і остудити запал бажаючих погріти руки на кровопролитній війні, яку вели український і кримськотатарський народи за визволення України, а й не допустити розпорощення основних сил хана на охорону свого пограниччя.

Цитується по Мирослав МАМЧАК
УКРАЇНА: ШЛЯХ ДО МОРЯ
ІСТОРІЯ УКРАЇНСЬКОГО ФЛОТУ
IV. Козацький флот України

http://ukrlife.org/main/prosvita/hist_flotua4.htm

Учитывая, что Pallastra(она же Balisara), находилась на территории Кальмиусской паланки (учтите, что слово "паланка", здесь нужно рассматривать, как название региона, а не название казачей крепости!), тогда вроде бы, все события совпадают.

Но Вы спросите, а что же было на месте генуэзской крепости Рарасота? У меня есть кое-какие

предположения, но об этом чуть позже... 😊

Да, и напоследок, чуть не забыл! 😊

Цигата:

Слово **Pallastra** в переводе с латинского означает... **Курица** 😊
Источник: A lexicon of the primitive words of the Greek language: inclusive of several ...
Авторы: John Booth (Curate of Kirkby Malzeard.) стр.115, LONDON: PRINTED FOR <S. AND W. B. WHITTAKER, No. 13, AVE MARIA LANE. 1820.
<http://books.google.com/books?pg=PA11&dq=Pallastra&id=090qAAAAAAJ&hl=ru#v=onepage&q=Pallastra&f=false>

Последний раз редактировалось: Nailu58 (Пн 13.12.2010 21:41), всего редактировалось 4 раз(а)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#)

Показать сообщения: Начиная со старых

[Начать новую тему](#)

[Ответить на тему](#)

[Мариупольские форумы -> -> История](#)

Часовой пояс: GMT + 2
На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [17](#), **[18](#)**, [19](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

Страница **18** из **36**

Горящие путевки от 250\$

roehalisnami.ua/горят_туры

Лучшие путевки - По низким ценам!

Перейти:

Вы **не можете** начинать темы
Вы **не можете** отвечать на сообщения
Вы **не можете** редактировать свои сообщения
Вы **не можете** удалять свои сообщения
Вы **не можете** голосовать в опросах